

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою,

4 р., а безъ пересылки 3 р. 50 к. с.

1 Января

№ 1.

1867 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТЫЙШАГО СУНОДА.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святыишаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшіе на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, и сданные въ консисторію для исполненія.

1) *Объ исполненіи духовенствомъ всѣхъ законныхъ требованій новоучрежденныхъ судебныхъ установлений.* По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святыишій Правительствующій Синодъ слушала предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20-го Октября 1866 года за № 5.938, слѣдующаго содержанія: «По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Юстиціи ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во 2-й день того же Октября, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Образовать Окружныя Суды въ Псковской, Рязанской, Тульской и Калужской

губерніяхъ—во второй половинѣ Октября, а въ Новгородской, Тверской, Владимірской и Ярославской—въ теченіи Ноября 1866 года, въ такомъ составѣ, чтобы установленія сіи могли открыть распорядительныя засѣданія на точномъ основаніи Учрежденія Судебныхъ Установленій (ст. 151, 160 и 168); 2) Ввести Судебные Уставы 20 Ноября 1864 года въ дѣйствіе въ полномъ ихъ объемѣ, порядкомъ, указаннымъ въ Положеніи 19-го Октября 1865 года, въ первыхъ четырехъ губерніяхъ 15 Ноября, а въ остальныхъ 15 Декабря сего 1866 года. Имѣя въ виду, что съ введеніемъ въ означенныхъ губерніяхъ новыхъ судебныхъ установленій потребуется содѣйствіе мѣстныхъ духовныхъ лицъ при производствѣ судебного слѣдствія, по приводу къ присягѣ свидетелей и присяжныхъ заседателей, и въ другихъ, указанныхъ въ Судебныхъ Уставахъ 20 Ноября 1864 года случаяхъ, онъ, Г. Министръ Юстиціи, проситъ его, Господина Оберъ-Прокурора, предложить на благоусмотрѣніе Святейшаго Синода о томъ: не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать общее по епархіямъ распоряженіе объ исполненіи мѣстнымъ духовенствомъ всехъ законныхъ требованій судебныхъ установленій. Въ слѣдствіе сего онъ, Господинъ Оберъ-Прокуроръ, и предлагаетъ о томъ, для зависящихъ распоряженій, Святейшему Синоду.» Приказали: Давъ знать о содержаніи вышеизложеннаго предложенія Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора печатными указами Московской и Грузино-Имеретинской Конторамъ Святейшаго Синода, всемъ Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главному Священнику Арміи и Флотовъ, а также Ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, предписать, чтобы со стороны подлежащихъ мѣстъ и лицъ сдѣлано было распоряженіе объ исполненіи мѣстнымъ духовенствомъ всехъ законныхъ требованій судебныхъ установленій. Ноября 11 дня 1866 года.

2) *О сборѣ съ церковныхъ причтовъ, не получающихъ содержанія отъ казны, для причисленія къ специальнымъ средствамъ духовнаго вѣдомства на воспособленіе духовенству.* По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, отъ 16 минувшаго Сентября за № 8098, въ коемъ изъяснено, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе о причисленіи къ специальнымъ средствамъ Духовнаго вѣдомства Православнаго Исповѣданія сбора съ церковныхъ

причтовъ, не пользующихся содержаніемъ отъ казны, мнѣніемъ положилъ: представленіе это утвердить, и вѣдствіе того Высочайше утвержденный сборъ съ церковныхъ причтовъ, не пользующихся содержаніемъ отъ казны включить подъ наименованіемъ: «суммы, поступающія въ распоряженіе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, на предметъ выдачи изъ оныхъ единовременныхъ пособій городскому и сельскому духовенству» въ ст. 1 Отд. III приложеннаго къ Высочайше утвержденнымъ 22 Мая 1862 г. сметнымъ правиламъ росписанія существующихъ по разнымъ Управленіямъ сборовъ и доходовъ, не подлежащихъ внесенію въ финансовыя сметы, и что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 5 день минувшаго Сентября, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣть исполнить.

Справка: Изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода видно, что Синодъ во вниманіе къ тому, что по временнымъ пенсіоннымъ правиламъ предназначено производить пенсіи всемъ безъисключительно священнослужителямъ, прослужившимъ безпорочно 35 лѣтъ, не смотря на то, пользуются ли они казеннымъ содержаніемъ, съ которымъ сопряженъ 2⁰/₀ вычетъ изъ казны на пенсіи, или нѣтъ, призналъ по опредѣленію 1⁰ю Іюля прошлаго 1865 года необходимымъ, въ видахъ справедливости и для увеличенія средствъ для назначенія пособій наиболее нуждающимся духовнымъ лицамъ, установить постоянные взносы и отъ исполучающихъ казеннаго содержанія, въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ священниковъ городскихъ церквей отъ 6 до 12 руб., сельскихъ отъ 2 до 5 руб. и съ діаконовъ городскихъ отъ 2 до 5 р. и сельскихъ отъ 1 до 3 р. въ годъ; предоставивъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ опредѣлять, по какимъ приходамъ и въ какомъ размѣрѣ должны быть производимы означенные взносы, съ тѣмъ, чтобы собранныя такимъ образомъ деньги были доставляемы въ Хозяйственное Управленіе, для воспособленія, по назначенію Святѣйшаго Синода, наиболее нуждающимся духовнымъ лицамъ, и на приведеніе сего въ исполненіе предоставилъ Господину Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее утвержденіе, а о причисленіи означеннаго сбора къ числу специальныхъ средствъ Духовнаго вѣдомства войти особо съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. По всеподданнѣйшему о семъ докладу ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ изъясненное предположеніе Святѣйшаго Синода въ 29 день Сентября 1865 г. Высочайше утвердить соизволилъ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Со-

вста дать знать Членамъ Святыяшаго Синода и Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ печатными указами, съ предписаніемъ, а) чтобы, въ видахъ увеличенія средствъ для назначенія испрашиваемыхъ пособій наиболее нуждающимся духовнымъ лицамъ, во вверенныхъ имъ епархіяхъ производились Высочайше утвержденные постоянные на сей предметъ отъ священнослужителей, не получающихъ казеннаго содержанія, взносы въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ священниковъ городскихъ церквей отъ 6 до 12 руб. и сельскихъ отъ 2 до 5 руб. и съ діаконовъ городскихъ отъ 2 до 5 руб. и сельскихъ отъ 1 до 3 руб. въ годъ, опредѣливъ по ближайшему ихъ, Преосвященныхъ, усмотрѣнію, по какимъ приходамъ и въ какомъ размѣрѣ должны быть приняты означенные взносы и б) чтобы сборъ этотъ былъ доставляемъ въ Хозяйственное Управление при Святышемъ Синодѣ съ 1 Января будущаго 1867 года въ число суммъ, поступающихъ въ сіе Управление на выдачу изъ нихъ пособій городскому и сельскому духовенству. Ноября 14 дня 1866 года.

3) *О Высочайшемъ соизволеніи на укрѣпленіе за Балтскимъ соборомъ завѣщанныхъ Бяляевою дома и земли, съ надворными строеніями.* Указомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святыяшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Преосвященства, Преосвященныяшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, дано знать, что по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ 15 день Октября текущаго года, воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за Балтскимъ Рождество-Богородичнымъ соборомъ, завѣщаннаго чиновницею Бяляевою дома съ надворными строеніями и землею.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Освященіе церквей: Винницкая соборная церковь, 27 Ноября, Его Преосвященствомъ освящена; Балтскаго уѣзда въ с. Курячихъ Лозахъ, 8 Декабря, разрѣшено Его Преосвященствомъ освятить новую деревянную церковь.

Разрѣшеніе употребить кружечную сумму на починку церкви. Его Преосвященствомъ разрѣшено прихожанамъ Ямпольскаго уѣзда с.

Княжого употребить из церковной кружечной суммы 200 руб. на починку приходской Иоанно-Богословской церкви, 18 Ноября.

Выдача просительных книг. Съ разрѣшенія Его Преосвященства выданы просительныя книги, для испрошенія добродѣтельныхъ пожертвованій Ольгопольскаго уѣзда въ пользу Солгутовской церкви, 2 Декабря, на имя крестьянина Карпа Длиговскаго съ будущимъ при емъ, срокомъ на годъ.

Открытие приходскихъ попечительствъ. По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ, утверждены приходскія попечительства: Ямпольскаго уѣзда въ м. Дзыговкѣ, с Тростяницъ и г. Ямполь, при св. Николаевской церкви, 10 Декабря.

Объявленіе Архипастырской признательности и благодарности. Объявлена Архипастырская признательность и благословіе Божіе: Винницкому протоіерею Порфирію Вознесенскому, 2 Декабря, за ревностную заботливость о возобновленіи собора, со внесеніемъ въ послужной списокъ.

Объявлена Архипастырская благодарность: крестьянкѣ Ушицкаго уѣзда с. Томашовки Домикіи Корестиловой, 2 Декабря, за пожертвованіе ею 100 руб. на покрытіе листовымъ жельзомъ Томашовецкой церкви; крестьянамъ и попечительству Ушицкаго уѣзда с. Осламова, 2 Декабря, за ихъ попеченіе о благолѣпнн храма, въ особенности же священнику Венедикту Соханъвичу, за его благочестивую ревность.

Почисленіе священническихъ мѣстъ. Почислены священническія мѣста: Ямпольскаго уѣзда въ с. Копыстыринѣ при Параскевѣвской церкви, 10 Ноября, за окончившимъ курсъ въ Волинской духовной семинаріи, Флавіаномъ Стрѣльбицкимъ; Летичевскаго уѣзда въ с. Кудынкѣ, 17 Ноября, за окончившимъ курсъ въ Подольской духовной семинаріи Никандромъ Солухою.

Опредѣленія къ мѣстамъ. Его Преосвященствомъ опредѣлены къ мѣстамъ: дьячковскій сынъ Симеонъ Белоусовъ, неправяющимъ должность дьячка Гайсинскаго уѣзда въ с. Бубновку, 2 Декабря; пономарь Могилевскаго уѣзда с. Кошаринецъ Яковъ Кулаковскій, 2 Декабря, на дьячковское мѣсто въ с. Болганы Ольгопольскаго уѣзда; уволенный ученикъ Алексій Сушицкій, 18 Ноября, на пономарское мѣсто въ м. Крутые Балтскаго уѣзда; безмѣстный священникъ Андрей Незабитовскій, 22 Ноября, въ с. Ивановцы Каменецкаго уѣзда; уволенный ученикъ Алек-

свѣи Мышевскій, 5 Декабря, въ Каменецкій св. Троицкій монастырь; уво-
 ленный ученикъ Симеонъ Мышевскій, 5 Декабря, въ Каменецкій св. Троицкій
 монастырь; служитель семинаріи Петръ Дорошкевичъ, 12 Декабря,
 въ с. Шереметку Винницкаго уѣзда пономаремъ; пономарь Каменецкаго
 уѣзда с. Ходоровецъ Іуліанъ Маркевичъ, 13 Декабря, того же уѣзда на
 дьячковское мѣсто въ с. Борышковцы.

Перемѣщенія. Его Преосвященствомъ перемѣщены: дьячекъ Могиле-
 вскаго уѣзда с. Слободы Шаргородской Димитрій Предыткевичъ, 18
 Октября, того же уѣзда и на таковое же мѣсто въ с. Будное; пономарь
 Летичевскаго уѣзда с. Стувчионецъ Василій Левицкій, 21 Октября, на та-
 ковоеже мѣсто въ с. Ляшовцы Могилевскаго уѣзда; пономарь Проскуров-
 скаго уѣзда с. Катериновки Елевѣерій Ступницкій, 31 Октября, на та-
 ковоеже мѣсто въ с. Серебряю Могилевскаго уѣзда; пономарь Могилев-
 скаго уѣзда с. Плоской Аристархъ Бѣлинскій, 15 Ноября, того же уѣзда
 и на таковое же мѣсто въ с. Немерчинъ; дьячекъ Винницкаго уѣзда с.
 Черлинкова Мойсей Павловскій, 16 Ноября, на таковоеже мѣсто въ с.
 Луку Немировскую Брацлавскаго уѣзда, а дьячковское мѣсто въ с. Чер-
 линковъ почислено за пѣвчимъ Архіерейскаго хора Иваномъ Павловскимъ;
 послушникъ Барскаго монастыря Аполлинарій Длугопольскій, 22 Ноября,
 въ заштатный св. Троицкій, что надъ Збручемъ, монастырь; Брацлавскаго
 уѣзда с. Тростяница дьячекъ Максимъ Прокоповичъ и Винницкаго жен-
 скаго монастыря пономарь Аркадій Сенчинъвичъ, 18 Ноября, одинъ на
 мѣсто другаго; священникъ Летичевскаго уѣзда с. Вербки казенной Фе-
 одоръ Михязъвичъ, 22 Ноября, тогоже уѣзда въ м. Меджибожь къ св.
 Успенской церкви; дьячекъ Винницкаго уѣзда с. Слободки Стрижавской
 Михаилъ Качеровскій и пономарь Литинской соборной церкви Василій
 Любинецкій, 6 Декабря, одинъ на мѣсто другаго; Іеромонахъ Головчин-
 скаго монастыря Иринархъ, 1 Декабря, въ Коржовецкій монастырь; по-
 слушникъ Коржовецкаго монастыря Феодотъ Снятынскій, 2 Декабря, въ
 заштатный св. Троицкій, что надъ Збручемъ, монастырь; канцелярскій
 консисторіи Константинъ Добржанскій, 4 Ноября, въ Подольскую палату
 государственныхъ имуществъ.

Оставленіе на прежнихъ мѣстахъ. Его Преосвященствомъ остав-
 лены на занимаемыхъ мѣстахъ: пономарь Винницкаго уѣзда с. Хуторовъ
 Кривошеинскихъ, Карпъ Шелестовичъ, 2 Декабря, срокомъ на годъ; поно-

марь Балтскаго уѣзда с. Выхвѣтневецъ Мануиль Пагачевскій, 10 Ноября, срокомъ на годъ.

Дозволеніе находится на изученіи. Его Преосвященствомъ дозволено находится на изученіи: дьячковскому сыну Поликарпу Оконскому, 7 Декабря, въ Кошаринцахъ Могилевскаго уѣзда.

Утвержденіе въ должности сельскаго учителя. Его Преосвященствомъ утверждены въ должность сельскаго учителя: уволенный изъ семинаріи, священническій сынъ Стефанъ Панкевичъ, 22 Ноября, Летичевскаго уѣзда въ м. Меджибожь при св. Троицкой церкви; уволенный изъ семинаріи, священническій сынъ Григорій Гиньковскій и уволенный изъ духовнаго званія Романъ Синькевичъ, 2 Декабря, первый въ с. Тернавки Жабокрицкой, а второй въ с. Черноминь Ольгопольскаго уѣзда.

Посвященіе въ стихарь. Его Преосвященствомъ посвященъ въ стихарь: пономарь Летичевскаго уѣзда с. Поповець Михаилъ Ольшевскій, 30 Октября.

Разрѣшеніе вступить въ бракъ. Его Преосвященствомъ разрѣшено вступить въ бракъ: Балтскаго уѣзда с. Журы дьячку Павлу Воликовскому, 10 Ноября, съ лицомъ свѣтскаго званія.

Постриженіе въ монашество. Его Преосвященствомъ постриженъ въ монашество: послушникъ Подольскаго Архіерейскаго дома Иванъ Плакса, 19 Ноября и наименованъ Митрофаномъ.

Определеніе въ должность просфирни. Его Преосвященствомъ определены въ должность просфирни вдовая дьячиха Марія Бохнѣвичева, 22 Ноября, въ с. Балнѣ Каменецкаго уѣзда; священническая дочь Оекла Регулова, 2 Декабря, въ с. Левковѣ Ольгопольскаго уѣзда.

Увольненіе въ заштатъ. Его Преосвященствомъ уволенъ въ заштатъ: безмѣстный священникъ Іаковъ Крижановскій, 22 Ноября, подъ строгій надзоръ благочиннаго, въ ведомствъ коего священникъ Крижановскій будетъ имѣть жительство.

Увольненіе отъ учительской должности. Его Преосвященствомъ уволенъ по прошенію отъ учительской должности дьячекъ Винницкаго уѣзда с. Могилевки Алексій Заблоцкій, 23 Ноября.

Увольненіе изъ духовнаго званія. По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ, уволены изъ духовнаго званія, по прошеніямъ, для поступленія въ гражданскую службу: окончившій курсъ въ Подольской духовной семинаріи Густинъ Михнѣвичъ, 22 Ноября; свя-

щеннической сынъ Григорій Завадовскій, 1 Декабря; священнической сынъ Владиміръ Любинскій, 1 Декабря; священнической сынъ Хрисанъ Викуль, 1 Декабря; окончившій курсъ въ Подольской духовной семинаріи Іосифъ Жаханъвичъ, 10 Декабря.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты. Утверждены Его Пресвященствомъ въ должности церковнаго старосты: мѣщанинъ Летичевского уѣзда м. Меджибожа Кирилль Волковъ, 7 Ноября, къ приходской св. Троицкой церкви; крестьянинъ с. Цыбуловки, приписнаго къ предмету Русскимъ-Фольваркамъ, Ѳеодоръ Тодосійчукъ, 2 Декабря, къ тамошней новоустроенной церкви.

О праздныхъ мѣстахъ сельскихъ учителей: Могилевского уѣзда въ селахъ: Кричановкѣ, Следяхъ, Барщовцахъ, Сказинцахъ, Садовой и м. Озарянцахъ; Летичевского уѣзда въ с. Домскихъ Коричинцахъ, мѣста учительскія состоятъ праздными и предлагаются уволеннымъ ученикамъ изъ училищъ, или семинаріи, съ тѣмъ, чтобы изъявившіе согласіе занять означенныя мѣста, обратились съ прошеніемъ къ епархіальному начальству.

Увольненіе отъ обязательства удѣлять по 20 р. изъ жалованья. Летичевского уѣзда с. Ходакъ священникъ Іосифъ Падивъвичъ, резолюціею Его Пресвященства, послѣдовавшею, въ 10 день Ноября уволенъ отъ обязательства дѣлять священнику Ѳеодану Юркевичу, изъ своего жалованья по 20 рублей въ годъ.

Умершіе исключены изъ списковъ: Заштатный пономарь Летичевского уѣзда м. Меджибожа Захарія Жолтовскій, 5 Ноября; священникъ Каменецкаго уѣзда с. Стефановки Тимоѳей Брицкій, 18 Ноября; дьячекъ Гайсинскаго уѣзда с. Бубновки Павелъ Бѣлоусовъ, 22 Ноября; Балтскаго уѣзда с. Рыбницы священникъ Ѳеодтистъ Хомицкій, 2 Декабря; священникъ Летичевского уѣзда м. Меджибожа Матѳей Новицкій, 22 Ноября.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Къ исполненію.

1-е.

Подтвержденіе духовенству о правильномъ веденіи клировыхъ ведомостей. Въ Подольской духовной консисторіи, при разсмотрѣніи клировыхъ ведомостей за 1865 годъ, между прочимъ, усмотрѣно, что во многихъ приходахъ, въ клировыхъ ведомостяхъ непоказано, сколько было

остатка отъ прошлаго года, а также прихода и расхода церковныхъ суммъ, а равно, сколько листовъ писанныхъ и не писанныхъ по регистрамъ и обыскной книгъ, сколько молитвъ и вѣчниковъ продано и сколько въ остаткѣ. Въ слѣдствіе сего опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, 10 Декабря, заключено: подтвердить духовенству, чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ ведомостяхъ, чтобы означенныя свѣдѣнія были означаемы по клировымъ ведомостямъ въ точности, подь опасеніемъ за неисполненіе, строгой ответственности.

2-е.

Росписаніе родства и свойства для лицъ, желающихъ брачиться.
Въ Подольской духовной консисторіи, 16 Ноября сего 1866 года, съ утверждснія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, между прочимъ, постановлено: многіе изъ приходскихъ священниковъ, при завѣреніи прошеній отъ ихъ прихожанъ, желающихъ брачиться въ родствѣ или свойствѣ, неправильно росписываютъ родство, или свойство просящихъ брака, или вовсе не дѣлаютъ росписанія, ограничиваясь свидѣтельствомъ своимъ на прошеніи, что написанное въ прошеніи справедливо, тогда какъ прошенія ишутся часто неотчетливо, и тѣмъ епархіальное начальство поставляется въ затрудненіе, безъ истребованія предварительно отъ приходскихъ священниковъ объясненія, разрѣшать просьбы тѣ окончательно. Почему, въ отклоненіе на будущее время подобныхъ безпорядковъ, чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ ведомостяхъ, строго подтверждается духовенству Подольской епархіи, чтобы оно, при завѣреніи прошеній отъ прихожанъ о разрѣшеніи имъ браковъ по родству и свойству, росписывало родство, или свойство по нижеозначенной формѣ, подь опасеніемъ за отступленіе отъ сей формы взысканія, а также внушало бы своимъ прихожанамъ подавать прошенія къ епархіальному начальству на установленной гербовой въ 70 к. бумагъ и съ завѣреніемъ приходскихъ священниковъ и приложеніемъ церковной печати, объявивъ при томъ, что прошенія, не на установленной гербовой бумагъ и безъ завѣреній отъ духовенства, будутъ оставляемы безъ всякихъ послѣдствій.

Росписаніе родства отъ крови.

родные

Петръ

Анна

его дочь

ея сынъ

Марія Максимъ

ея сынъ его сынъ

Василій Иванъ

его дочь

Макрина

сіи лица желаютъ брачиться.

Росписание свойствъ отъ 2-хъ родовъ.

1-е супружество 2-е супружество.

Петръ Марія Василиіи

и хъ сынъ его дочь отъ 1 мужа

Павель Агрипина

его дочь ея дочь

Өекла Анна

ея дочь ея сынъ

Агаөія Иванъ

сіи лица желаютъ брачиться.

Родные супруги.

Трифонъ Гавріиль Дарія

дочь его 2 ст. отъ 2 род. дочь отъ инаго мужа.

Васса Елена

дочь ея сынъ ея

Марія Павель

сіи лица желаютъ брачиться.

Росписание свойства отъ 3-хъ родовъ.

1 родъ 2 родъ 3 родъ

супруги родные супруги

Петръ Анна Иванъ Марія

его дочь отъ иной жены 2 ст. ея сынъ отъ инаго мужа

Параскева Павель

сынъ ея 4 ст. отъ 3 род. дочь его

Иванъ 6 ст. отъ 3 род. Дарія

сіи лица желаютъ получить бракъ.

Что означенное родство (или свойство) верно, въ томъ, съ приложеніемъ церковной печати, удостоверяю. Приходскій священникъ № №.

ПОДОЛЬСКИЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Января № 1. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА,

ПРЕОСВЯЩЕННЪЙШАГО ЛЕОНТІЯ, ЕПИСКОПА ПОДОЛЬСКАГО И
БРАЦЛАВСКАГО.

*Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ
человѣчьихъ благоволеніе.*

Часто слышимъ мы, братіе, ангельскую пѣснь сію—въ св. храмахъ, и она отрадно дѣйствуетъ на душу каждый разъ, когда слышимъ ее. Въ настоящій день—она имѣетъ особенное значеніе и особенную силу, какъ свидѣтельство неба о спасеніи земли чрезъ воплощеніе Сына Божія.

Слава въ вышнихъ Богу! Богъ всесовершенный, вседовольный и всеблаженный по существу своему, не имѣетъ нужды въ славѣ отъ сотворенныхъ Имъ существъ; къ совершенствамъ Божиимъ слава тварей не можетъ ничего прибавить. Но создавшій вселенную Творецъ міріадовъ существъ разумныхъ, создалъ ихъ для блаженства, которое достигается

чрезъ прославленіе Его и словомъ и дѣломъ. Такъ, св. ангелы—небожители непрерывно славословятъ Бога,—и въ исполненіи воли Его находятъ свое счастье. *Святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѣ, исполни небо и земля славы Его.*

И на землѣ Богъ проявилъ свои свойства и свою славу, особенно въ человѣкѣ, котораго создалъ по образу Своему и по подобію, для того, чтобы онъ, познавая своего Творца и Промыслителя и исполняя заповѣди Его, наслаждался счастьемъ; но увлеченный искушеніями злаго духа падшаго, человѣкъ не остался вѣренъ своему назначенію, уклонился отъ своей цѣли и, такъ сказать, затмилъ въ себѣ славу Божию. Нужно было сверхъестественное средство ко спасенію людей, нужно было самому Сыну Божию снизойти на землю,—воплотиться и вочеловѣчиться, чтобы человѣковъ воссоединить опять съ Богомъ, и такимъ образомъ возстановить славу истиннаго Бога на землѣ, омраченной идолопоклонствомъ, между людьми, погрязшими во грѣхахъ и потерявшими путь къ свѣту истины и добра.—И это воссоединеніе человѣковъ съ Богомъ, это возстановленіе помраченной въ насъ нами же самими славы Божіей, совершилось нынѣ—въ день рожденія Богочеловѣка. Какой великій день! Могли ли ангелы Божіи, созерцавшіе тайну искупленія нашего, тайну вочеловѣченія Сына Божія—нашего ради спасенія,—могли ль не воспѣть съ радостію: *слава въ вышнихъ Богу?* Можемъ ли и мы, наслаждающіеся плодами искупленія, безмолствовать нынѣ о неизреченной благодати Божіей къ намъ, когда сердце наше преисполнено чувствъ благодарности къ Искупителю? *Слава въ вышнихъ Богу!*

Да выражается слава сія въ насъ не одними словами или чувствованіями, а дѣлами, свойственными искупленнымъ—чистою вѣрою и пламенною любовію къ Богу.

На землѣ миръ т. е. примиреніе Бога съ челоѣками чрезъ искупительную жертву Христа-Спасителя. Нарушеніе союза съ Богомъ послѣдовало еще въ раю чрезъ преступленіе заповѣди первозданною четвою; это нарушеніе породило вражду между тварію и Творцомъ, которая усиливалась съ умноженіемъ беззаконій на землѣ. Вражду эту самъ человѣкъ не могъ прекратить, потому что не въ силахъ былъ самъ собою снять съ себя грѣхъ, и исправить поврежденную свою природу. Одинъ только Иисусъ Христосъ, Ходатай Бога и челоѣковъ, могъ принести долающую жертву за грѣхи людскія и такимъ образомъ

удовлетворить Божественному правосудію и возобновить миръ, давно нарушенный—и *Той есть миръ нашъ*, разрушившій преграду между Богомъ и нами.

Но цѣнимъ ли мы, братія, этотъ миръ? Не нарушаемъ ли его и при томъ такъ часто? Если всякій грѣхъ есть вражда на Бога, то на сколько виновны искупленные и вѣрующіе, которые, нарушая волю Божию, все и не думаютъ о важности нарушенія, согрѣшая произвольно и даже намѣренно не считаютъ себя виновными во грѣхахъ? Для такихъ нѣтъ мира съ Богомъ и теперь, потому они не желаютъ сохранять его. Страшно и представить, какъ неблагодарны бываютъ къ Искупителю люди, для спасенія которыхъ Онъ благоволилъ снизойти на землю!

Въ челоуцѣхъ благоволеніе. И какое благоволеніе! Можно сказать, безпредельное. Если Богъ Отецъ для нашего спасенія Сына своего едиnorodнаго не пощадилъ, какъ и не вся съ Нимъ намъ дарствуетъ? Черезъ Христа Сына Божія по естеству, мы содѣлялись чадами Божиими по благодати, и съ дерзновеніемъ можемъ взывать: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ.* Какой больше и желать близости къ Богу, намъ живущимъ на землѣ? Черезъ Христа-Спасителя мы, христіане, содѣлялись причастниками благодатныхъ даровъ и таинствъ, наследниками царства славы. Какого же болѣе желать благоволенія отъ Отца небеснаго? По истинѣ оно безпредельно.

Будемъ же, братія, дорожить благоволеніемъ Божиимъ къ намъ, да не прогнѣваемъ Господа своею неблагодарностію, особенно въ св. дни настоящаго праздника.

Нынѣ мы имѣемъ радость праздновать также и избавленіе Церкви и державы Россійской отъ нашествія Галловъ и съ ними 12 языковъ въ 1812 г. Близко это событіе къ намъ, какъ сынамъ Россіи; и въ немъ видимъ мы безпримѣрную милость Божию къ намъ русскимъ. Воскликнемъ же въ чувствѣ радостнаго благодаренія: *съ нами Богъ*, въ насъ почиаетъ Его благоволеніе, и помолимся, да не лишимся Его никогда отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

С М О В О
ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ДЕНЬ ОСВЯЩЕНІЯ ВИННИЦКАГО СОБОРА,

ПОСЛѢ ОБНОВЛЕНІЯ ОНАГО ВЪ 1866 ГОДУ. *)

Свѣтися, свѣтися новый Иерусалиме!
слава бо Господня на тебѣ возсія!
(церковная пѣснь)

Съ умиленнымъ восторгомъ повторяю предъ вами, братіе мои, эту торжественную и пасхальную пѣснь церкви нашей, въ сей благознаменитый день праздника нашего! Поистинѣ, день обновленія храма долженъ считаться днемъ самымъ торжественнымъ, праздникомъ великимъ, какъ бы повторяющаюся Пасхою, и при томъ не ежегодно, а чрезъ десятки и сотни лѣтъ!

Со времени устройства сего св. храма прошло болѣе столѣтія, чередуясь годъ-за годомъ; прошло нѣсколько поколѣній, смѣнясь одно другимъ: но некаждый годъ бывали подобныя празднества, и не каждому

*) Считаю необходимымъ объяснить нѣкоторыя обстоятельства:

Въ 1760 г. помѣшники, графы Мухантъ и Анна Грохольскіе построили въ г. Винницѣ костелъ и зданіе для доминиканскаго ордена. Въ 1831 году, по тогдашнимъ политическимъ событіямъ, доминиканскій орденъ въ г. Винницѣ былъ упраздненъ, а костелъ и зданіе были конфискованы. Въ 1833 году костелъ былъ обращенъ въ православный соборъ, а въ зданіяхъ дано было помѣщеніе соборному причту. Костелъ внутри былъ росписанъ въ католическомъ духѣ; по перенесеніи же собора, живописныя изображенія католическаго характера были затерты. Сюда же былъ перенесенъ и поставленъ бѣдный и ветхій иконостасъ изъ прежней, малой, деревянной, соборной церкви, совершенно негармонировавшей съ обширнымъ костельнымъ зданіемъ; затертая же во многихъ мѣстахъ живопись пестрица глаза зрителя и производила испорченное впечатлѣніе. Если же прибавить къ сему пятна, произведенныя течью по ветхости крыши и обвалившуюся отъ времени во многихъ мѣстахъ штукатурку, то получится видъ недостойный православнаго собора. Въ настоящемъ 1866 г. всѣ эти недостатки устранены. На приобретенныя въ нѣсколько лѣтъ средства, стѣны собора красиво и изящно росписаны въ православномъ духѣ и устроенъ новый, великолѣпный иконостасъ такъ, что по изяществу и красотѣ Винницкій соборъ мало, или вовсе не найдеть себѣ соперниковъ въ этомъ отношеніи, въ всей Подольской губерніи.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Леонтій, вполне сочувствуя и содѣйствуя обновленію храмовъ въ своей епархіи, изволилъ изъявить свое Архипастырское желаніе, самъ освятить обновленный Винницкій соборъ, каковое освященіе и было совершено, въ 27 день Ноября, со всею торжественностію при огромно-необыкновенномъ стеченіи народа изъ разныхъ мѣстъ и разныхъ вѣръ. Кто пришелъ поздно, тому не было никакой возможности пробраться внутрь собора и наоборотъ, кто пришелъ рано, тому нельзя было выйдти изъ собора, хотябы и желать. Многіе, чтобы не лишиться себя случая видѣть торжество освященія, презирая всякій страхъ, взошли на широкой карнизъ собора, и съ пяти-саженной высоты, въ тишинѣ созерцали весь обрядъ освященія и богослуженіе. Народу было-тысячи! Кромя всѣхъ жителей города, православныхъ (до 2-хъ тыс.) много было изъ ближайшихъ предградій и селъ. Забывъ свой фанатизмъ, прибыло на освященіе много евреевъ и еще больше католиковъ. Довольно обширный соборъ, паперть и широкая улица предъ соборомъ—все было наполнено волнуемою, сплошною массою народа. По сказаніямъ старожиловъ Винница еще не видѣла такого огромнаго стеченія народа въ православномъ соборѣ и не была свидѣтельницею такого великолѣпнаго духовнаго торжества!.

покольнію приходилось быть свидѣтелемъ подобаго торжества. Счастливы мы, что удостоились быть участниками въ столь великомъ праздникѣ! Ужъ болѣе намъ не придется видѣть что-либо подобное въ семъ храмѣ; да едвали увидать и дѣти наши! Опять пройдутъ годы за годами, опять смѣнятся поколѣнія за поколѣіями; пока не откроется возможность и необходимость повториться настоящему торжеству. Недаромъ же вы, слуш. бл. собрались нынѣ въ сей храмъ въ такомъ небываломъ исеще многолюдствѣ; собрались не только изъ города, но и изъ весей, не только православные, но и иновѣрцы; собрались старцы съ юношами, а мужескій полъ и женскій. Широка ваша любовь, — усердія вашего не могутъ вмѣстить даже обширныя стѣны храма сего! Недаромъ и Владыка нашъ былъ столь любвеобилень къ намъ, что возжелалъ усугубить наше празднество своимъ Архипастырскимъ присутствіемъ; былъ столь внимателень къ нашему торжеству, что съ отеческою любовію благоволилъ раздѣлить съ нами радость нашу.

Да и какъ намъ не радоваться, какъ не торжествовать при настоящемъ нашемъ празднествѣ?! Нынѣ мы обновили сей небеси-подобный храмъ свой; нынѣ въ таинственномъ священнодѣйствіи освященія испрошена на него благодать Божія; нынѣ принесена въ семъ храмѣ безкровная, искупительная и спасительная жертва *и о всѣхъ и за всѣхъ*. Отнынѣ храмъ сей содѣлывается жилищемъ Божиимъ, домомъ молитвы, о мѣстомъ умиленной бесѣды нашей съ Богомъ. Храмъ сей — это нашъ ковчегъ спасенія, это нашъ Іерусалимъ, это нашъ Сіонъ, это нашъ рай, въ немъ наше блаженство.

Мы обновили и украсили этотъ храмъ; мы съ христіанскимъ смиреніемъ въ сердце и съ горячею благодарностію къ Господу Богу, съ радостію можемъ сказать, что по благолюбію мало найдется подобныхъ храмовъ въ нашей области. Онъ будетъ сиять, какъ свѣтильникъ горя и свѣта, какъ солнце среди звездъ. Онъ будетъ служить благопріятною жертвою Господу Богу и содѣлается достойнымъ жилищемъ Тріединого. Слава и благодареніе Господу, содѣйствовавшему и совершившему все во славу святаго имени своего!

За симъ, кто дернулъ бы приписать себѣ честь созданія, обновленія и украшенія святаго храма сего! Я не могу приписать этого своимъ трудамъ и усердію, а тѣмъ менѣе вашимъ, слуш. благоч.; вѣрно только одно: *еще не Господь созидаетъ домъ, всеу трудишася и зизеждущіе!*

(псал. 126.2) И такъ, не намъ, не намъ, а имени Твоему воздаемъ мы, Господи, честь и славу при настоящемъ торжествѣ нашемъ.

1.) Но сильна и всеобъемлюща въ этомъ случаѣ любовь св. матери нашей церкви! Она, воздавая честь, славу и благодареніе Господу Богу за вся, не забываетъ вмѣстѣ съ симъ и всегда молится о создателяхъ, строителяхъ и благотворителяхъ св. храмовъ, молится даже о любящихъ благолюбіе сихъ храмовъ. Этою материнскою любовію она хочетъ ободрить своихъ благодатныхъ чадъ въ столь важномъ и святомъ дѣлѣ, какъ устройство и украшеніе св. храмовъ. Послѣдуемъ же и мы о указанію своей любвеобильной матери.

Первѣе всего, почтимъ добрымъ воспоминаніемъ создателей св. храма сего, давно уже почившихъ и давно уже отшедшихъ изъ среды братіи своей. Храмъ сей созданъ былъ инородцами и иноверцами, которые, повинаясь внушеніямъ своей вѣры, хотѣли воздать славу тому же Троицкому Богу, которому и мы поклоняемся, и котораго мы прославляемъ. Но, что готовилось для однихъ, тѣмъ суждено воспользоваться другимъ! Да не смущается слухъ возлюб. слухъ вашъ симъ воспоминаніемъ! Все, что дѣлается въ церкви и для церкви, все совершается во славу Божию и по волю Божию. Было время, когда православная вѣра наша, подобно своему Основателю, была въ здѣшнемъ краѣ въ униженіи и смиреніи; когда правосл. обитатели сего края терпѣливо и съ упованіемъ на лучшее будущее, выносили тяжелое испытаніе, непосланное имъ по допущенію Божию. Они вытерпѣли все—и рабство, и угнетеніе, и гоненіе за православную вѣру, завѣщанную имъ отцами ихъ. Предки наши имѣли среди себя защитниковъ, исповѣдниковъ и даже мучениковъ за эту вѣру.— Пора эта миновалась и настало время праведнаго возмездія—время торжества православія и православныхъ.— Хотите знать, почему такъ было?— Вотъ что отвѣчаетъ Господь Богъ устами пророка Исаи древнему Израилю, находившемуся въ подобныхъ обстоятельствахъ: *За гнѣвъ мой поразили ты, и за милость мою возлюбилъ ты.* (пс. 60.10) Можетъ быть за невѣдомыя для насъ грѣхи предковъ нашихъ, а можетъ быть въ назначеніе намъ—потомству ихъ, было допущено бѣдственное и страдальческое состояніе края сего! Но, не до конца прогнѣвался Господь Богъ, ниже въ вѣкъ враждуетъ; и вотъ пришло время, когда Онъ, Всеблагій, по величій милости своей послалъ время благопріятное, отнялъ рабство и

отъ насъ, и отъ вѣры нашей.— Самое созданіе храмовъ руками инородныхъ, содѣлавшихся, впоследствии, храмами православными, служить явнымъ признакомъ особой милости Божіей къ возлюбленному народу—и *созиждутъ сынове шородніи стѣны Твоя* (пс. 60.10), говоритъ Господь устами тогоже пророка древнему Израилю. Что же удивительнаго, если и на долю новаго Израиля тѣмъ паче выпалъ сей жребій особой милости Божіей? Что удивительнаго, если и сей храмъ создали для насъ сынове инородніи?! За все возблагодаримъ Господа Бога, благодѣющаго намъ!

Дальше, помянемъ и помолимся, бр., о тѣхъ, кто потрудился надъ обновленіемъ и украшеніемъ сего храма; кто содѣйствовалъ сему украшенію дѣломъ, совѣтомъ и даже словомъ; кто служилъ сему матеріальнымъ пособіемъ—и щедрымъ, и скупымъ;—для Бога равно угодна и пріятна, и значительная жертва, и лепта вдовицы, лишьбы только приносились эти жертвы съ любовью. Помолимся о тѣхъ, кто только сочувствовалъ и сорадовался сему благому дѣлу, совершаемому во славу Божію; это сочувствіе и сорадованіе также много поддерживало и ободряло трудившихся надъ храмомъ симъ—и это своего рода жертва, и это своего рода пособіе дѣлу. Помолимся о всѣхъ и прежде насъ потрудившихся!

„Господи, скажемъ устами Церкви, Господи, освяти любящія благолюбіе храма Твоего, Ты тѣхъ воспрослави божественною Твоею силою и не остави насъ уповающихъ на Тя!“ (молитва цер.)

2.) Но, бр., празднуя обновленіе нашего приходскаго храма, мы не должны забывать, и, при этомъ самомъ удобномъ случаѣ, вспомнить и о собственномъ нашемъ обновленіи. Каждый изъ насъ по тѣлу и душѣ служить нерукотвореннымъ и одушевленнымъ храмомъ для *Духа святаго*.— Что же мы сдѣлали, или намѣрены дѣлать для собственного нашего обновленія? Что мы сдѣлали, дабы представить изъ себя достойное жилище Трїединнаго Бога, церковь живую, омытую, освященную и украшенную въ таинствахъ крещенія и миропомазанія, и имѣющую украшаться добродѣтелями въ теченіи всей нашей земной жизни? Что мы сдѣлали для этого съ тобою, слуш. возлюбленный?

Горитъ ли въ душѣ нашей свѣтъ божественнаго Евангелія, или она досель покрывается чуждою тьмою окаяннаго? Часто ли размышляетъ умъ нашъ о Богѣ, о смерти, о жизни будущей, или же онъ досель колеблется всякимъ ветромъ лжеученій и сомнѣвается не только въ бытіи *Непостижимаго*, но и въ самой смерти, которую мы всегда видимъ

среди себя, и которая такъ сильно даетъ себя чувствовать, какъ мѣра наказанія за грѣхи наши? Сохранили ли мы въ чистотѣ одежду невинности, которою мы облеклись еще въ священной купели крещенія; или же таковая запятнана грѣхами и изорвана страстями? Украшается ли душа наша божественными образами—неба, рая и блаженства, или въ ней досель отпечатываются образы суетнаго міра и любострастной плоти? Чисто ли наше сердце—есть ли въ немъ христіанское упованіе и братолюбіе, или же она досель служитъ вмѣстилищемъ гнѣва, злобы, лукавства и обмана?— А воля наша?— руководствуется ли она закономъ Божіимъ, или же досель раболопно подчиняетъ себя законамъ міра и плоти? Вотъ о чемъ мы должны подумать съ тобою, слуш. возлюб., вотъ о чемъ должны мы позаботиться! Украсивши свой приходскій храмъ, какъ рукотворенное жилище Божіе, мы тѣмъ болѣе должны подумать и позаботиться объ украшеніи нерукотвореннаго храма Божія—собственной души нашей, которая также предназначена въ жилище Божіе! Видимые храмы Божіи, между прочимъ, украшаются съ тою цѣлю, чтобы побудить насъ къ постоянной заботѣ объ украшеніи нашей души. Благольпіе св. храмовъ,— это намъ намекъ и побужденіе къ постоянному и неусыпному старанію нашему о благольпіи души нашей!— Что мы можемъ сказать съ тобою, слуш. возлюб., ввойдя въ сей благольпный храмъ, и сознавая свою собственную грѣховность? Можемъ и должны съ сокрушеннымъ сердцемъ и съ покаяннымъ чувствомъ взывать ко Господу; *Чертогъ твой вижду; Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду въ оны; самъ Господи просвьти одѣяніе души моея,—и спаси мя!* Благо, если милосердый Господь приметъ наше сокрушеніе и покаяніе, а что если мы услышимъ гласъ его правосуднаго отверженія: *не вѣмъ васъ* (Матѳ. 25.12.); *друже како шшелъ еси съмо, не имья одѣянія брачна?!* (Матѳ. 22.12.)

Мы позаботились объ украшеніи храма, позаботимся и объ украшеніи души нашей; очистимъ ее покаяніемъ, украсимъ и обновимъ добродѣтельною жизнію и освятимъ таинствомъ причащенія. Намъ пріятно, мы рады, что имѣемъ у себя чистый и благольпный храмъ; но стократъ будетъ пріятнѣе для насъ, если мы очистимъ и украсимъ свои души; будетъ пріятно и отрадно не только для насъ, но и для небожителей. Тамъ,— на небеси Ангелы и Святые больше радуются объ одномъ грѣшникѣ кающемся и исправляющемъ свою жизнь, нежели о 99-ти праведникахъ,

И такъ повторяю: празднуй обновленіе храма, вспомни слухъ возлюб. и позаботимся объ украшеніи душъ нашихъ!

3.) Наконецъ не могу не обратить вашего вниманія, слухъ благоч., на то еще обстоятельство въ храмъ семъ, что при всемъ его благольпін, многого въ немъ недостаетъ, многое не гармонируетъ съ его общимъ и главнымъ украшеніемъ, и не скрою предъ вами того, что все это произошло и будетъ происходить не отъ недостатка усердія и желанія тѣхъ, кто трудился и будетъ трудиться надъ симъ украшеніемъ, а отъ недостатка усердствующихъ жертвами и отъ скудости самихъ жертвъ. Дѣло сдѣлано на столько, на сколько позволили средства наличныя, а еще больше средства, имѣвшіяся въ надеждѣ, и за всемъ тѣмъ сдѣлано еще не все, что нужно и что желалось бы сдѣлать! Ахъ, еслибы у васъ, слухъ благоч. родилось желаніе и усердіе восполнить эти недостатки!— Вижу ваше затрудненіе, хорошо знаю небольшіе достатки каждаго изъ васъ, знаю даже бѣдность, граничащую съ нищетою: но для усердія затрудненій нѣтъ, а любовь и щедрость недостатковъ не знаютъ!!

Вы, благородные мужи и жены, стоящіе впереди общества, и поставленные быть руководителями и образцами для простаго народа, подайте первые примѣры въ этомъ дѣлѣ!— Еслибы вы мужи отказались на некоторое время отъ предметовъ излишества, прихоти и роскоши: то могли бы имѣть у себя остатокъ, который и посвятите церкви.— Вы, также, жены благородныхъ мужей, еслибы отказались на время отъ излишнихъ украшеній: то также имѣли бы остатокъ, который и принесли въ жертву церкви!

А что скажу вамъ и о васъ простой и безхитростный народъ, составляющій большинство моего прихода? И вы, при всей бѣдности своей, не ослабѣвайте въ св. жертвахъ; и ваша лепта будетъ принята Богомъ наравнѣ съ жертвами людей достаточныхъ. Есть, при томъ, и у васъ источникъ жертвъ, гораздо значительнѣйшій, чѣмъ вы предполагаете и котораго вы, можетъ быть, и не подозреваете. Напримѣръ,— что, еслибы все вы, не говорю на всегда, а хоть на некоторое время, отказались отъ излишняго употребленія вина? У васъ могъ бы образоваться такой остатокъ, котораго достаточно было бы не только на обновленіе, но даже на устройство новаго, подобнаго храма! И жертва эта была бы съ вашей стороны очень естественная и для васъ въ высшей степени полезная; чѣмъ обезображивать себя нетрезвостію, не лучше ли украсить

себя воздержаніемъ,—тогда и у васъ не было бы бѣдности и приходскій храмъ вашъ ни въ чемъ не нуждался бы. Но, не такъ это бываетъ на дѣлѣ! И у благородныхъ, и у худородныхъ на все и всегда достаетъ, не достаетъ только для храма Божія! Этого мало; съ нѣкотораго времени, началъ вкореняться странный и страшный обычай, что не только не оказывается своему приходскому—родному храму никакого пособія, но даже не обнаруживается никакого вниманія и заботъ о семъ храмѣ; какъ будто бы онъ для всѣхъ дѣло совершенно-постороннее и чуждое. А между тѣмъ, все въ нашей жизни напоминаетъ намъ нашъ родной храмъ: здѣсь вы и дѣти ваши просвѣщены свѣтомъ христіанской Вѣры и дано вамъ христіанское имя, которое выше и дороже всѣхъ именъ на свѣтѣ; здѣсь благословлялся вашъ супружескій союзъ, богатый и истинный источникъ вашихъ домашнихъ, семейныхъ радостей; здѣсь напутствовались послѣднимъ долгомъ, на вѣчный покой, ваши родители, родные и знакомые; сюда вы прибѣгаете съ теплою молитвою и въ дни радостей вашихъ, и въ годину скорбей;— словомъ: съ святымъ храмомъ соединены всѣ ваши самыя драгоценныя и святыя воспоминанія цѣлой жизни вашей! Что же? Не ужели и послѣ сихъ благодѣній, вы останетесь равнодушны къ самому источнику благодѣній? Нѣтъ! ради памяти отцевъ вашихъ и въ полезный примѣръ дѣтямъ вашимъ, молю васъ, братіе мои и други, не будьте холодны и безучастны къ своему приходскому храму, вамъ нечуждому, вамъ родному! *Воздадите Божію Богови*; возлюбите благолюбіе св. храмовъ и Господь Богъ воспрославитъ васъ божественною своею силою и не оставитъ насъ всѣхъ, уповающихъ на него! Аминь!

№ 233.

Винницкій протоіерей *И. Вознесенскій*.

27 Ноября 1866 года.

г. Винница.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О НОВОЛѢТІИ И ЛѢТОСЧИСЛЕНІИ ВЪ ЦЕРКВИ ХРИСТІАНСКОЙ.

Языческій міръ, при появленіи вѣры христіанской, руководясь календаремъ Юлія Цезаря, бывшемъ во всеобщемъ употребленіи въ римской имперіи, праздновалъ начало новаго года съ 1 Января и велъ свое лѣтоисчисленіе отъ основанія Рима. *) Христіанская церковь, не давъ ника-

*) Римъ основанъ за 754 года до Р. Христова. Основатель Рима Ромулъ раздѣлялъ годъ на 10 мѣсяцевъ и какъ воинъ первый весенній мѣсяць посвящалъ божеству—покровителю вой-

кого значенія языческому началу года съ Января, сопровождавшемуся разными языческими воспоминаніями и суевѣрными обычаями, въ опредѣленіи начала года руководилась своими воспоминаніями; началомъ церковнаго года она всегда поставляла какое нибудь важное для вѣры христіанской событіе. Но этому въ различныхъ церквахъ и начало новаго года было различно. Большая часть восточныхъ церквей, вмѣсто Генвари начинали годъ съ Пасхи или съ м. Марта, ознаменованнаго сотвореніемъ міра, воплощеніемъ Бога-Слова, искупительною смертію и живоноснымъ воскресеніемъ Спасителя. *) Въ этомъ случаѣ онъ конечно руководился и примѣромъ іудейской ветхозавѣтной церкви, праздновавшей новолѣтіе 1 Марта. **) Въ западныхъ церквахъ за начало года принимался праздникъ Рождества Христова. ***).

ны—Марсу и назвалъ его *Мартомъ* (*Martius*), второму далъ названіе *Апрѣля* (*Aprilis*) т. е. солнечнаго или нагрѣвающего, третьему—*Мая* (*Majus*) въ честь старцевъ; четвертому *Іюня* (*Iunius*) въ честь юношей. Послѣдніе шесть мѣсяцевъ названы по порядку счета ихъ: пятый названъ былъ (*Quintilis*), шестой (*Sextilis*), седмый (*September*) и т. д. Въ послѣдствіи времени пятый названъ въ честь Юлія Цезаря—(*Iulius*), а шестой въ честь Августа Кесаря—(*Augustus*). Преемникъ Ромула, Нума Помпилій прибавилъ къ 10 мѣсяцамъ еще два предъ Мартомъ. Первый прибавочный мѣсяць посвятилъ богу міра—Януса и назвалъ его *Январемъ*, а второй—жертвоприношеніямъ и назвалъ его *Февралемъ* (*Februarius*) т. е. жертвеннымъ. Такимъ образомъ годъ римлянъ сталъ начинаться съ Января. Въ послѣдствіи времени, когда замѣчено было, что мѣсяцы, бывшіе весенними стали приходиться въ другое время, Юлій Цезарь (правитель римскій ж. за 45 л. до Р. X.), по совѣту Александрійскаго астронома Созигена, исправилъ римскій годъ, состоявшій изъ 455 дней и на будущее время назначилъ годъ въ 365 дней и 6 часовъ, опредѣливъ четвертый годъ, названный высокоснымъ, считать въ 366 дней. Отъ римлянъ раздѣленіе года на 12 мѣсяцевъ и названія ихъ перешли ко всѣмъ народамъ Европы. (Дни Богослуж. Дебольск. 7. 2. Мѣсяцесловы Хавскаго.

*) Въ слѣдованной Псалтири подъ 1 ч. Марта сказано: „сей первый есть въ мѣсяцѣхъ мѣсяць, зане (потому что) въ онъ началобитный свѣтъ сей видимый сотворенъ бысть, и Адамъ, первый человѣкъ, отъ Бога созданъ бысть, и вся тварь его ради, и въ рай введенъ, преслушанія же ради изгнанъ. Въ сей мѣсяць Богъ не отступь (не оставляя) престола величества своего, сошелъ за человеколюбіе на землю, яко дождь на руно съ небесе архангеловымъ благовѣщеніемъ въ пречистодъ чревъъ преблагословенныя Дѣвы Маріи отъ Духа святаго плоть и обѣ истка непостижимо, якоже Онъ въсть Самъ. Въ сей мѣсяць вольною страстію Его плотскою клятва потребися, смертію Его смерть умертвися. И пресвѣтло живоноснымъ Его воскресеніемъ изъ мертвыхъ Адамъ и весь родъ человѣчъ отъ ада возведенъ, и въ первобытіе пакы приведенъ небесная насладовати. Сего ради отъ перваго числа его начало приѣмлютъ вси крузи солнечныи и лунныи и проч.“

**) До исхода изъ Египта началомъ года у евреевъ былъ 1 день мѣсяца *Тисри*, соответствующаго нашему Сентбрю (Библ. истор. преосв. митроп. Филар.); а съ этого времени по победѣнью Божію (исх. XII, 1. 2) они стали начинать годъ съ м. *Нисани*, соответствующаго нашему Марту. Впрочемъ обязывались закономъ праздновать и прежне новолѣтіе (Исх. XXIII, 16 Лев. XXIII, 24, 25). Новолѣтіе мартовское считалось у нихъ церковнымъ, а сентябрьское гражданскимъ (Иосифа Флавія Древ. ки. 1 гл. III).

***). Литосчисленію отъ Рожд. Христова, бывшаго предъ Генваремъ много способствовавъ Дионисій Малый, римскій монахъ, родомъ Скиѣвъ, около 516 г. по Р. X. (Дни Богослуж. Дебольска православ. обзоръ 1866 г. кн. 1 о празднованіи новаго года).

Кромѣ январскаго новолѣтія у римлянъ, со временъ Августа Кесаря употреблялись индикты, (періодъ времени состоявшій изъ 15 лѣтъ) начинавшіеся съ 1 Сентября. *).

Въ 312 году, Константинъ Великій, одержавъ побѣду надъ Максентіемъ, даровалъ христіанамъ полную свободу исповѣдывать свою вѣру. Въ память сего важнаго событія отцы и учителя Церкви положили начать годъ сей, *яко начатокъ свободы христіанскія*, а потомъ начинать и слѣдующія годы съ 1 Сентября, *воспомянующе Христово въ той день посреди соборща іудейскаго шествіе и мѣта Господня пріятна отъ книги Псалмоу возвышеніе* (Лук. IV, 18. 19). Новолѣтіе это названо индиктомъ (въ смыслѣ новаго года). **) Отсель индикты сдѣлались общепотребительными въ Восточной Церкви и при императорѣ Юстиніанѣ (540 г.) перенесено было начало гражданскаго года на нихъ. По нимъ (индиктамъ) ведено было лѣтосчисленіе гражданское и церковное восточными государями и патріархами, и мартовское новолѣтіе оставалось собственно пасхальнымъ.

Съ введеніемъ въ Россію христіанства при В. князь Владимірѣ (988 г.) это лѣтосчисленіе перешло къ намъ вмѣстѣ съ прочими установленіями Церкви греческой.

Впрочемъ нѣсколько времени у насъ было въ большемъ уваженіи мартовское новолѣтіе, можетъ быть потому, что славяне еще въ язычествѣ привыкли начинать свой годъ Мартомъ. Въ послѣдствіи времени въ XIV в. мартовское лѣтосчисленіе оставлено и начали съ особеннымъ торжествомъ праздновать новолѣтіе 1 Сентября, по мнѣнію однихъ съ 1343 года, а по мнѣнію другихъ 1492 г. и это продолжалось до 1700 г. ***) Преобразователь Россіи Петръ Великій, по примѣру прочихъ европейскихъ народовъ, повелѣлъ праздновать начало новаго гражданскаго года въ 1700 г. съ 1 Января.

Нынѣ православная наша церковь торжественно празднуетъ день новаго года 1 Января, съ колыбельнымъ и звономъ благодарить

*) Индикты (отъ латинскаго слова: *indictio*—налогъ, дань) установленныя за 30 лѣтъ до Р. Х. Августомъ Кесаремъ, раздѣлялись на три пятилѣтія, называвшіеся *люстрами*, можетъ быть потому—что римляне праздновали ихъ съ особымъ торжествомъ; они (индикты) установлены для сбора податей, которыя въ первое пятилѣтіе собирались съ поданныхъ Рима мѣдоу и жѣлѣзомъ,—во второе—серебромъ, въ третье же—золотомъ (Правосл. Обзор. 1860 г. кн. 1. О праздн. новаго года. Кіевск. мѣсяцесловъ.

**) См. мѣсяц. Минею подъ 1 числомъ Сентября.

***) См. духъ христіанина годъ 1 м. Сентябрь отд. III соврем. обзор. о праздн. обряда новолѣтія въ Маѣ въ 16 вѣкѣ.

Господа Бога за благодѣянiя, излiянные на насъ въ прошедшее лѣто и просить небеснаго Щедродателя благословить наступающiй годъ.

Если когда, то особенно вступая въ новый годъ, каждый изъ насъ долженъ подвергнуть себя самоиспытанiю, осмотрѣть прошедшую жизнь, благодарить Господа за все доброе, что при помощи Его благодати содѣлано нами, просить Его всеильнаго содѣйствiя къ исправленiю грѣховныхъ господствующихъ у каждаго изъ насъ наклонностей и привычекъ; каждый долженъ помнить, что съ каждымъ новымъ годомъ, мы болѣе и болѣе ветшаемъ тѣломъ и следовательно ближе и ближе становимся къ предѣлу своей жизни—смерти,—и къ вѣчности,—что истинное обновленiе для чловека—христiанина заключается не въ новыхъ нарядахъ, удовольствiяхъ, выгодахъ житейскихъ, сокровищахъ, почестяхъ, знакахъ отличiя, но въ обновленiи духа и сердца, въ исправленiи жизни,—въ нравственномъ обновленiи и усовершенствованiи.

Вмѣсто обыкновенныхъ и безплодныхъ привѣтствiй съ новымъ годомъ, пожелаемъ другъ другу нравственнаго обновленiя и преуспѣянiя.

ПРАЗДНОВАНИЕ ПОДОЛЬСКОЮ ДУХОВНОЮ СЕМИНАРiЕЮ ДНЯ СТОЛѢТНЕЙ ПАМЯТИ О Н. М. КАРАМЗИНѢ 1 ДЕКАБРЯ, 1866 Г.

Наставники Подольской семинарiи, послѣ перваго газетнаго извѣстiя о празднованiи столѣтняго юбилея въ честь Н. М. Карамзина, съ единодушною радостiю и сочувствiемъ приняли предложенiе начальника нашего заведенiя, о. ректора, архимандрита Θεогноста—присоединиться и намъ къ общему торжеству всѣхъ, кто достойно цѣнить, любить, для кого дорога память и имя великаго нашего историографа, преобразователя нашего роднаго языка и того писателя, который воскресилъ нашу литературу и, вдохнувъ въ нее новую жизнь, показалъ своему времени, что литература должна быть въ полномъ соответствiи съ жизнiю общества, ея оглоскомъ, ея достоянiемъ, а не ученаго и кабинетнаго только педантизма.

1 декабря Подольская семинарiя, по благословенiю Преосвященнаго Владыки нашего Леонтiя, *) праздновала столѣтiе со дня рожденiя Н. М.

*) Его Преосвященство, при всемъ своемъ искреннемъ желанiи быть на скромномъ торжествѣ семинарiи, не могъ потому, что оны только что прiѣхалъ предъ этимъ въ Каменецъ изъ далекаго и утомительнаго путешествiя въ г. Винницу, гдѣ освящаемъ былъ Его Преосвященствомъ соборъ.

Карамзина тихо, скромно, безъ особенной торжественности,—это былъ не больше какъ домашній праздникъ, въ которомъ и участіе принимали только свои. Въ 12 часовъ, ученики всѣхъ классовъ и наставники семинаріи собрались въ семинарскую церковь, гдѣ отслужена была торжественная панихида о ректорѣ семинаріи въ сослуженіи одного наставника священника и эконома семинаріи.—Сколько мыслей самыхъ разнообразныхъ возникало у насъ въ то время, когда пѣлись плачевныя и торжественно-погребальныя пѣсни объ упокоеніи души усопшаго; сколько чувствъ то тяжелыхъ, то радостно-торжественныхъ волновало душу, когда произносилось дорогое имя *болярина Николая!*... Давно ли у насъ было то время, когда торжественное воспоминаніе о какомъ-либо литературномъ дѣятель находило искреннее сочувствіе только въ небольшомъ кружкѣ тѣхъ его друзей, которые близко знали его, для которыхъ честная душа общественнаго литературнаго дѣятеля была всегда съ ними и для нихъ; присоединялись къ нимъ и относились сочувственно къ ихъ радости и другіе, но это были тѣ немногіе изъ литературныхъ дѣятелей, принадлежавшихъ къ ихъ кружку, которые умѣли достойно цѣнить заслуги мысли; отдаленные же углы Россіи узнавали только объ этомъ торжествѣ изъ газетныхъ извѣстій, да и то, пожалуй, немногіе интересовались имъ по различнымъ причинамъ... Въ настоящее время отголоски сочувствія, при воспоминаніи о родномъ нашемъ литературномъ дѣятель, отдаются съ самихъ отдаленныхъ окраинъ широкой Россіи; къ патриотическому торжеству однихъ съ радостію присоединяются и другіе. Невольно воспоминаются намъ при этомъ слова нашего историографа, который съ удивленіемъ высказываетъ, *какъ земли, раздѣленныя вѣчными преградами естества, неизмѣримыми пустынями и лѣсами, непроходимыми, хладными и жаркими климатами,—какъ Астрахань и Лапландія, Сибирь и Бессарабія, могли составить одну державу съ Москвою?* Въ настоящее время всѣ эти отдаленныя оконечности обширнаго нашего отечества все сильнѣе и прочнѣе связываются и сплочиваются между собою единствомъ мыслей, желаній и стремленій, и внутреннее родство одного великаго народа и племени, которое должно выполнить свою задачу, назначенную ему Провидѣніемъ, чувствуется очень многими, непредзанятыми какими-либо убѣжденіями; различныя невзгоды нашего отечества, его мимолетныя несчастія и тучи, случайно набѣгающія на

него, только кричице развиваютъ сознание у народа, что онъ сила святой Руси и защита русскаго трона.

Тяжело намъ было думать во время молитвы и пѣнопѣній Церкви, отчего эта молитва немногихъ не могла бы быть единодушною молитвою всехъ *здѣсь* близкихъ намъ и родныхъ по языку и стремленіямъ?.. Неужели каждый изъ насъ ничего не вынесъ изъ богатаго источника мыслей и изъ искренняго и задушевнаго чувства Н. М. Карамзина?.. Впрочемъ, это наше личное чувство, случайно у насъ промелькнувшее, пусть никто не осудитъ насъ за это. Намъ приятно, намъ сладко было молиться за нашего общаго и, скажемъ даже, перваго учителя любви нашей къ родному отечеству, и намъ хотѣлось, чтобы и другіе слили молитвенный голосъ съ нашею молитвою. Мы въ ту пору желали, чтобы стройное пѣніе хора, было еще стройнѣе и сладкозвучнѣе, чтобы заунывный тонъ погребальной пѣсни, былъ еще заунывнѣе, чтобы душа каждаго въ тихой, но въ сердечной молитвѣ невольно могла бы излить предъ Богомъ искреннее религіозное чувство и свою теплую мольбу за того, который въ продолженіи всей своей литературной жизни пламенѣлъ искреннею любовью къ славы своего роднаго отечества и къ ближнему, сердце котораго услаждалось самыми нежными, искренними чувствами, которыя вызвали слезы состраданія и сочувствія у другихъ. Чтобы такъ можно было захватывать силою слова въ свою власть душу человека, для этого надобно было быть, какъ сказалъ самъ, достойный вѣчной памяти Н. М. Карамзинъ, человекомъ нравственнымъ, съ доброю душею и искренно любящимъ сердцемъ. Намъ еще больше, еще долѣе хотѣлось молиться, когда мы вспомнили то время, когда въ нашемъ краѣ все, считавшееся лучшимъ и передовымъ, было противъ Россіи, противъ ея стремленій и желаній, и наше заведеніе стояло одинокимъ среди этой пустыни, и развивало въ себя патріотическія чувства и училось любить Россію какъ въ ту пору, такъ и долго послѣ того на исторіи Государства Россійскаго Карамзина. Какъ кстати, подумали мы тогда, было молиться нашему заведенію, вмѣстѣ съ другими, далеко отстоящими отъ насъ нашими соотечественниками, *о бояринѣ Николаѣ*, въ день столѣтней памяти о немъ.

Послѣ панихиды мы собрались въ залъ, гдѣ, однимъ изъ нашихъ наставниковъ, инспекторомъ семинаріи прочитана была рѣчь, въ которой въ краткомъ, но въ обстоятельномъ, весьма раздѣльномъ и ясномъ очеркѣ

была представлена жизнь Н. М. Карамзина и его литературная деятельность по всем частям. Когда передаваемы были свѣдѣнія о жизни и воспитаніи Н. М. Карамзина, невольно намъ думалось тогда о томъ, какъ многимъ мы обязаны Москвѣ, которая дала и даетъ столько честныхъ, добросовѣстныхъ и искренно-преданныхъ дѣлу своего отечества дѣятелей; какъ у ней всегда находились люди, которые умѣли поддерживать таланты, только что начинавшіе развиваться, и давать имъ должное направленіе! Оттуда вышла цѣлая плеада ученыхъ литературныхъ дѣятелей съ здоровою, сильною и свѣжею мыслию и съ тѣмъ громаднымъ вліяніемъ, которое они оказывали на развитіе молодыхъ умовъ. Московское общество образовало и Карамзина, въ этомъ сердцѣ Россіи положено было прочное основаніе какъ умственному, такъ и нравственному его развитію, послѣ разгульной, свѣтской жизни, проведенной имъ въ Симбирскѣ. Въ Москвѣ онъ скоро перемѣнился, и еще молодой, онъ былъ уже здѣсь, по словамъ Дмитріева, „благочестивый ученикъ мудрости, съ пламеннымъ рвеніемъ къ усовершенствованію въ себя чловѣка.“ Главная мысль, первая желанія его стремились къ высокой цѣли, чтобы и въ другихъ развить тоже самое, чѣмъ его душа была богата.

Лежитъ вънецъ, гов. Жуковскій,—на мраморъ могилы,—

Ей молится Россіи вѣрный сынъ;

И будитъ въ немъ для дѣлъ прекрасныхъ силы

Святое имя: Карамзинъ!

Какъ многимъ мы обязаны Москвѣ и въ последнее время въ оживленіи патриотическихъ чувствъ!.. Она никогда не отрывала насъ отъ Россіи, но всегда привязывала къ ней и располагала любить свое родное.. Можетъ быть оттого именно для нашихъ недруговъ и ненавистно такъ имя Москвы, съ понятіемъ о которой соединяется у нихъ понятіе чего-то варварскаго, грубаго...

Чтеніе о литературной дѣятельности Н. М. Карамзина, особенно о высокомъ достоинствѣ и важномъ значеніи его исторіи Государства Россійскаго и о томъ вліяніи, которое она имѣла на русское общество, авторъ рѣчи заключилъ слѣдующими словами свое чтеніе: „Пожелаемъ, чтобы“ Исторія Государства Россійскаго „Карамзина еще читалась долго, долго; чтобы скоро появилась исторія Россіи, еще совершеннѣе во всѣхъ отношеніяхъ; но, чтобы и тогда память о Карамзинѣ, положившемъ первый камень основанію величественнаго зданія русской исторіи, сохрани-

лась на долго; чтобы празднуемый нынѣ нами столѣтній юбилей—рожденія Карамзина былъ *первымъ* въ ряду многихъ такихъ праздниковъ въ честь вѣчной памяти достойнаго Н. М. Карамзина.“

За тѣмъ, для большей обрисовки личности Карамзина, какъ литературнаго дѣятеля, было прочитано однимъ изъ учениковъ *предисловіе* къ исторіи Государства Россійскаго Карамзина, съ нѣкоторыми незначительными пропусками; а другой ученикъ прочелъ: „объ убіеніи и смерти в. к. Михаила Ярославича.“

Въ заключеніе всего, о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Θεогность, обратившись къ воспитанникамъ, въ краткихъ словахъ высказалъ свое искреннее желаніе, чтобы они, послѣ этого воспоминанія о памяти незабвеннаго Н. М. Карамзина, познакомились покороче съ нимъ, читая его сочиненія, а преимущественно его исторію, и научились бы такъ пламенно и искренно любить свое отечество, какъ онъ его любилъ, и быть преданными православнои вѣрѣ и престолу. Пѣніемъ „Достойно“ было закрыто наше собраніе.

Послѣ того, всѣ наставники семинаріи, по приглашенію о. ректора, отправились въ его комнаты. Здѣсь, по единодушному согласію всѣхъ, положено было отправить сейчасъ же телеграмму въ академію наукъ съ привѣтствіемъ ея членовъ съ патріотическимъ торжествомъ. За тѣмъ, по подпискѣ, собрано на Карамзинскую бібліотеку 25 р., въ числѣ которыхъ пожертвовано 10 р. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, и деньги эти при отношеніи отосланы въ Симбирскъ.

За закуской радушнаго хозяина дома довольно говорили о Карамзинѣ, о характерѣ его сочиненій и о томъ вліяніи, которое они оказывали въ свое время на общество. При чемъ о. ректоромъ семинаріи рассказанъ былъ слѣдующій случай. Наставникъ одной семинаріи рассказалъ въ одинъ урокъ о Карамзинѣ, но чрезъ нѣсколько времени онъ получилъ его портретъ. На другой день, пришедши на урокъ, онъ объявляетъ ученикамъ, что хотя онъ и говорилъ имъ уже о Карамзинѣ, но намѣренъ еще возвратиться къ нему и посвятить этому разсказу половину урока. Долго онъ говорилъ о Карамзинѣ и говорилъ увлекательно и съ полнымъ воодушевленіемъ; въ заключеніе вдругъ вынулъ портретъ Карамзина и сказалъ: „смотрите! вотъ онъ предъ вами живой.“ Этими онъ такъ поразилъ учениковъ, что нѣкоторые изъ нихъ сейчасъ же кинулись изъ своихъ мѣстъ и стали цѣловать портретъ Карамзина. Д. С.

КОЕ-ЧТО О БЫЛОЙ ЖИЗНИ НАШЕГО ДУХОВЕНСТВА. *)

Со времени царствованія въ Бозѣ почивнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I. (съ 1828 г.), началъ мало-по-малу устанавливаться у насъ новый порядокъ вещей; но все это совершалось такъ медленно и въ такихъ размѣрахъ, что отъ этого не измѣнился ни общій духъ, ни характеръ, ни направленіе поляковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они гнѣздились. До 1830 г. начальникомъ губерній у насъ еще былъ полякъ, а до половины 40 года дѣйствовалъ литовскій Статутъ. Прибытіе къ намъ нѣкоторыхъ русскихъ чиновниковъ не могло измѣнить ни соціальнаго положенія поляковъ въ край, ни силы вліянія ихъ на ходъ многихъ дѣлъ; не могли также эти люди своею дѣятельностію воодушевить и расшевелить нашего духовенства, ни освѣжить его новыми понятіями, ни оказать ему нравственной поддержки, когда старалось унижить и оскорбить его польское общество, — не могли, съ одной стороны, потому, что имъ вообще не было никакого дѣла до духовенства и они даже не заботились о томъ, чтобы сблизиться съ нимъ; а съ другой стороны потому, что они, составляя ничтожное меньшинство, и сами подпадали вліянію польскому. Да и не такое тогда было время, чтобы сразу измѣнить многое и дать новый ходъ дѣламъ, установившимся довольно прочно...

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I, согласно обѣту и желанію Александра Благословеннаго, короновался въ Варшавѣ короною Пястовъ, и этимъ какъ бы дано было знать полякамъ, которые въ заграничной прессѣ и въ разныхъ мѣстныхъ изданіяхъ высказывали всю свою нелюбовь и нерасположенность къ Россіи, что имъ нечего мечтать о самостоятельномъ существованіи Польши и о восстановленіи ея границъ въ прежнихъ предѣлахъ. Не могло понравиться полякамъ такое соединеніе коронъ въ лицѣ русскаго Императора, особенно послѣ недавней либеральной системы правленія въ царствѣ польскомъ, гдѣ, при многихъ льготахъ, можно было развернуться польской фантазіи во всю ея ширь. Имѣя своихъ сторонниковъ на высшихъ административныхъ мѣстахъ и окруженные вездѣ вѣрными агентами, поляки сразу поняли, что коронованіе въ Варшавѣ русскаго Императора не сулитъ имъ никакихъ надеждъ въ будущемъ, и рьяные молодые польскіе умы составили было уже заговоръ объ убійствѣ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I., какъ только онъ прибудетъ въ Варшаву

*) См. № № 19 и 23 Под. еп. вѣд. 1866 г.

для коронаціи; но болѣе благоразумные поляки, умудренные прежними сеймовыми дѣйствіями Польши, послѣ долгихъ усилій, успѣли убѣдить заговорщиковъ—оставить безъ исполненія свой преступный и гнусный замыселъ (1) Но зародившееся и возникшее разъ недовольство и выступившее довольно смѣло и рѣзко въ литературу, не могло уничтожиться полумѣрами, намѣреніями или, пожалуй, даже надеждами на то, что лучшіе и благоразумнѣйшіе изъ поляковъ не сочувственно относились ко всякимъ стремленіямъ радикаловъ. Слабость и нерѣшительность въ дѣйствіяхъ по отношенію къ полякамъ и какъ бы выжиданіе русскимъ правительствомъ новыхъ, болѣе рѣшительныхъ проявленій польскаго своеволія,—все это скоро принесло свои плоды.

Каждый вельможный панъ, такъ недавно мечтавшій о какомъ-то золотомъ вѣкѣ, ощутивъ теперь со всѣхъ сторонъ новый воздухъ, еще съ большимъ отвращеніемъ и негодованіемъ отвернулся отъ всякихъ русскихихъ порядковъ. Желая упредить всякое намѣреніе русскаго правительства обрусить югозападный край, въ которомъ ничего не сдѣлано было въ продолженіе тридцати лѣтъ и долго послѣ того,—поляки съ судорожною дѣятельностію стали приготовляться къ рѣшительному возстанію, чтобы изгладить и уничтожить не только въ Польшѣ, но и въ югозападномъ краѣ всякіе признаки вліянія русскаго правительства, которое относилось къ нимъ въ ту пору съ нѣкоторымъ довѣріемъ. Въ приготовленіи средствъ для достиженія предположенной цѣли, поляки не могли встрѣтить никакихъ препятствій со стороны мѣстной администраціи, большинство которой относилось сочувственно ко всѣмъ этимъ стремленіямъ, люди же русскіе, составлявшіе болшею частію низшій слой администраціи, молча глядѣли на все это, можетъ быть и потому, что получали отъ помѣщиковъ всякое кормленіе. Это было время, когда все польское въ нашемъ краѣ было въ модѣ, когда каждый полякъ чувствовалъ себя среди насъ, какъ будтобы онъ былъ уже въ своемъ *крулевствѣ*, и дѣйствія многихъ изъ нихъ доходили до очевидной наглости. Мы видѣли, какъ собравшіяся толпы разнокалиберной польской семьи, гдѣ-нибудь у дома помѣщичьяго или въ лѣсу на прекрасной полянѣ, гарцовали на своихъ коняхъ, маневрировали, приготовляясь къ сраженію съ русскими; до насъ доходили ужасавшіе насъ слухи о складѣ въ различныхъ мѣстахъ оружія въ огромномъ ихъ количествѣ и вообще о военныхъ приготовленіяхъ поляками

(1) Вѣст. Югозап. и Зап. Россіи 1864 г., Мартъ, отд. 1. стр. 115—116.

всякихъ запасовъ; мы слышали, наконецъ, вокругъ себя дерзкія рѣчи и насмѣшки надъ русскимъ правительствомъ, надъ роднымъ намъ языкомъ и вѣрую: насъ опять какъ будто бы приготавливали къ уни и религіозній-шіе въ міръ фанатички-польки уже открыто поговаривали объ этомъ, утѣшая вдовыхъ священниковъ тѣмъ, что они опять могутъ жениться на вдовыхъ попадяхъ.

Но въ тоже время поляки очень хорошо понимали, что, несмотря на открытое заявленіе ихъ недовольства русскимъ правительствомъ, не смотря на рѣшительное ихъ намѣреніе выйти изъ подъ его законной власти, — православное духовенство никогда не отнесется къ нимъ съ искреннимъ сочувствіемъ и не употребитъ всей силы своего великаго и дѣйствительнаго вліянія на народъ въ ту минуту, когда эта спящая сила нужна имъ будетъ для обороны отъ натиска русскихъ. Поляки чувствовали, что предыдущая исторія отношеній ихъ къ православному населенію края вообще и къ духовенству въ частности можетъ только симѣе въ настоящую пору разжечь вражду противъ нихъ какъ закабаленнаго народа, такъ и обдѣнншаго и униженнаго духовенства; а потому они рѣшились дѣйствовать по отношенію къ тѣмъ и другимъ по прежней старой системѣ — давить народъ, чтобы привести его еще въ большее нищенство и нравственное отупѣніе, и послѣ того заставить его идти куда и когда угодно то силою и страхомъ, то лестными обѣщаніями въ будущемъ, то ложью на русское правительство; духовенство же — то небрежно ласкать, то привлекать его на свою сторону ничтожными уступками и подарками такъ, чтобы оно всегда сознавало свою зависимость отъ пановъ и чувствовало бы, на сколько оно своимъ благополучіемъ обязано имъ. И все это дѣлалось съ тою цѣлію, чтобы эта часть духовенства своимъ крикомъ о любезности и ласковости пановъ учила и другихъ *невъждѣ* (*brutelow*) *поповъ*, какъ надобно жить съ панамъ, чтобы благоденствовать, и чтобы привести ихъ къ той мысли, что благополучіе духовенства въ этомъ краѣ зависитъ исключительно отъ поляковъ; другихъ же священниковъ, которые стояли на сторонѣ интересовъ народныхъ, у которыхъ замѣтна была привязанность къ народу и наследственная нелюбовь и недовѣрчивость къ полякамъ, — такихъ бы всеми мѣрами притѣснять. И дѣйствительно, въ это время особенно усилилось угнетеніе православнаго духовенства: открытыя насмѣшки надъ нимъ, грабежи его имѣнія, всякія сплетни на него предъ начальствомъ были обыкновенными явленіями. И

все это дѣлалось для того, чтобы отвлечь вниманіе духовенства отъ всего, что не относилось къ нему непосредственно, запугать его своею силою и вліяніемъ въ край, и обратить его вниманіе единственно на заботу о своемъ дневномъ существованіи и объ охраненіи своей личности отъ угрожавшихъ ему со всѣхъ сторонъ опасностей. А что подобными путями поляки достигали своихъ цѣлей, это видно изъ того, что въ 1831 г., по словамъ пр. Скворцева, многіе священники не жаловались своему начальству объ отнятыхъ у нихъ церковныхъ земляхъ изъ страха мести и преслѣдованія со стороны своихъ помѣщиковъ.

Въ такомъ чаду духовенство нашего края пробыло около двухъ лѣтъ, почти каждый день ожидая для себя чего-либо недобраго. Священнику очень часто приходилось сталкиваться съ запуганнымъ народомъ, который въ недоумѣніи обращался къ нему съ различными вопросами— что ему дѣлать и какъ быть въ настоящемъ его положеніи, — доносить ли, кому слѣдовало, о томъ, что дѣлаютъ поляки, и что онъ самъ долженъ былъ дѣлать по приказанію изъ страха панской кары. Все это отдавалось на судъ священнику и предоставлялось ему дѣйствовать, какъ онъ самъ знаетъ и понимаетъ. Большая часть священниковъ, зная характеръ русскихъ чиновниковъ, которые только по имени были русскими, и испытавъ сами на себѣ дѣйствія ихъ правосудія и состраданія къ угнетеннымъ, — совѣтовали народу лучше молчать, чтобы не пришлось иногда пострадать за правду. Мы всѣ тогда были въ какомъ-то выжидательномъ положеніи, сами не зная, чѣмъ все это покончится, и только тайно дѣйствовали на народъ, чтобы онъ не доверялъ своимъ панамъ. Мы не могли тогда смѣло составить партіи противъ поляковъ, прервать съ ними всякія связи и прямо стать на защиту всего русскаго: у не многихъ доставало духа и рѣшимости дѣйствовать противъ поляковъ, да и то тогда уже, когда явилось къ намъ русское войско, но за это эти немногіе расплачивались своимъ здоровьемъ, имѣніемъ и даже жизнію. У насъ не было людей, которые бы могли оказать намъ нравственную поддержку: насъ никто тогда не оживлялъ и не расшевеливалъ— ни литература, которой мы не въдали, ни общество русское, котораго мы не знали; а прежніе недавніе и настоящіе опыты жизни убѣдили очень многихъ, что положиться на народъ, при тогдашнемъ его положеніи и зависимости отъ помѣщиковъ, было очень опасно: спящая голодная сила можетъ быть надеждою до перваго удобнаго случая, до перваго сильнаго впечатлѣнія. Нашъ народъ,

пожалуй, не навидѣль поляковъ, но съумѣй они, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, задобрить своихъ нищихъ подданныхъ, дать имъ все то, чего у нихъ не доставало, и они, можетъ быть, были бы слѣпыми ихъ орудіями пановъ, хотя никогда искренними друзьями.

Положеніе священника въ эту пору было самое незавидное, щекотливое и опасное. Онъ не могъ дать своей пастырской дѣятельности ни какого простора, ни свободы; его стремленія и желанія не могли имѣть силы и воодушевленія: все это сковывалось страхомъ. Мысль не могла быть свѣтлою: она тупѣла, какъ обыкновенно тупѣетъ тогда, когда чело-вѣкъ исключительно бываетъ занятъ физическимъ трудомъ; она мельчаетъ, когда постоянно вращается на однихъ и тѣхъ же предметахъ, не освѣжаясь наплывомъ ничего свѣжаго и новаго. Священникъ у насъ былъ хозяинъ, работникъ на своей нивѣ, исполнитель данныхъ и даваемыхъ ему предписаній, приказаній и указаній сверху. Можетъ быть, мы скажемъ и рывко, но это правда, что священникъ вслѣдствіе всего этого былъ живой машиной и въ исполненіи болѣе важныхъ, высокихъ пастырскихъ обязанностей, лежавшихъ на немъ. Еслибы нашлось между нами въ это время довольно и такихъ, которые бы сознали, что многое не хорошо какъ въ нашей средѣ, такъ и вокругъ насъ, то и тогда, чтобы мы могли сдѣлать? Мы не можемъ сами упреждать существующаго порядка: инициатива всякаго дѣла зависить не отъ насъ мы ужъ привыкли такъ, чтобы за насъ думали другіе, а наше дѣло—понять и угадать требованія времени и дѣйствовать согласно съ этими требованіями, когда онъ уже получили законное освященіе. Значить, что дала намъ жизнь и борьба съ нею, то мы предлагали и другимъ, и требовать отъ насъ большаго невозможно было.

Тридцатый годъ раскрылъ намъ немного глаза, освѣжилъ насъ и мы оживились. Открытый бунтъ поляковъ оттолкнулъ насъ отъ нихъ, мы увидѣли въ нихъ своихъ враговъ, которые еще способны были съ средне-вѣковымъ варварствомъ жестоко и безчеловѣчно мстить тѣмъ, кто стоялъ не на ихъ сторонѣ, и оставался вѣрнымъ своему законному правительству. Но все это было не больше, какъ минутной вспышкой, проявившейся у всего духовенства, и можетъ быть вслѣдствіе того, что мы увидѣли вокругъ себя людей русскихъ, отъ которыхъ мы ожидали и спасенія и избавленія отъ того населенія, въ которомъ не встрѣчали ни искренности, ни любви къ намъ. И действительно, время не замедлило по-

казать, что наша надежда на отрадное близкое будущее была только слабым лучем въ царствѣ нашей темной страны. Бунтъ усмирень былъ скоро, и еще скорѣе послѣ того затихли всякія мелкія волненія страстей, даже и у тѣхъ, которые принимали участіе въ мятежъ, только иногда, бывало, какой-нибудь шляхтичъ на праздникъ Бахуса затянетъ, и то какъ будтобы не кстати, заливчатскую пѣсню: „jeszcze Polska nie zginęła, kiedy my żyjemy.“ и все будтобы вошло въ прежнюю колею жизни, но на самомъ-то дѣлѣ было не такъ. У насъ осталась прежняя сила, съ прежними своими правами безъ всякаго ограниченія и съ прежнимъ вліяніемъ на ходъ дѣлъ въ краѣ. Эта-то сила и накинулась теперь на свою жертву съ большею яростію, чѣмъ прежде. Священники, которые во время бунта выдавали помѣщиковъ, принимавшихъ участіе въ мятежъ, сдѣлались предметомъ мести и тайной и явной, если не ихъ самихъ, такъ ихъ родственниковъ. „Многіе священники, тѣснимые помѣщиками, по словамъ прот. І. М. Скворцева, за свою преданность престолу и отечеству, должны были убѣгать съ однихъ приходоу на другіе.“ И все это дѣлалось годъ спустя послѣ бунта. А защитить насъ, поддержать, возвысить наше положеніе было очень трудно и весьма мало было возможности: по установившемуся прежде и продолжавшемуся еще тогда порядку дѣлъ, трудно было доискаться правды и законности въ дѣлахъ о заграбленныхъ помѣщиками и ихъ экономіею земляхъ или даже о какой-либо движимой собственности; послѣ начала подобнаго рода дѣлъ, невозможно было предвидѣть, гдѣ и какъ скоро наступитъ конецъ ихъ. Поляки же, прежде державшіе себя по отношенію къ православному духовенству такъ, что оно должно было заискивать у нихъ, теперь относились къ нему то любезно и ласкаво, то предупредительно, какъ будтобы они забыли все то, что было такъ недавно, — то вдругъ измѣнялись добрыя отношенія ихъ къ священнику, и всѣ его просьбы оставались безъ исполненія: подобными маневрами поляки хотѣли научить духовенство, чтобы оно умѣло цѣнить всѣ милости къ нимъ пановъ, чтобы дорожило ихъ расположенностію, больше всего и выше всего. Остававшійся порядокъ въ краѣ и послѣ открытаго возстанія поляковъ, убѣждалъ многихъ священниковъ еще сильнѣе, чѣмъ прежде, въ той мысли, что имъ, для собственнаго благополучія и спокойствія, необходимо сближаться съ панской экономіею, подлаживаться подъ ея желанія и желанія помѣщика: надобно было, значить, дѣлать съ ними и любовь и ненависть. Но такой образъ мыслей, стремле-

ній и желаній былъ еще достояніемъ меньшинства, именно того, къ семейной и домашней жизни котораго стали уже приражаться нѣкоторыя привычки панства и у котораго явилось желаніе стать выше другихъ своихъ собратій; большинство же духовенства, не привыкшее быть взыскательнымъ къ требованіямъ жизни, довольствовалося малымъ и не мечтало о панствѣ. Оно знало только, что надобно быть благоразумнымъ и сдержаннымъ въ отношеніяхъ къ панамъ; но учиться у нихъ нечему: для этой части духовенства нужны были другія побужденія, которыя бы сдружили его съ панами, нужны были такіе толчки, которые бы невольно заставили его сблизиться съ помѣщичьими управителями и экономами по общности взаимныхъ интересовъ. Изъ ревизіи прот. Скворцева видно, что священники въ это время вообще сильно возбуждены были противъ помѣщиковъ ихъ незаконными и нахальными дѣйствіями, и считали ихъ единственными и ближайшими виновниками своего жалкаго и бѣднаго положенія; очень немного онъ нашелъ между духовенствомъ нашего края такихъ, которые были задобрены всякими милостями пановъ.

Ревизія же 1831 г. вызвана была, по Высочайшему повелѣнію, послѣднимъ польскимъ бунтомъ. Изъ предписанія и программы, данныхъ прот. Скворцеву, видно, что **ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I**, по донесеніямъ, полученнымъ Имъ, считалъ причиною развитія открытаго польскаго бунта, въ приготовленіяхъ къ которому принималъ участіе даже народъ, обманутый и обласканный панами,—между прочимъ и то, что духовенство нашего края, какъ равно и волынскаго, поставлено было слишкомъ въ большую зависимость отъ помѣщиковъ въ матеріальномъ отношеніи, и что оно, по своей ограниченной и недостаточной образованности, не могло и не умѣло вліять на народъ такъ, чтобы развить въ немъ искреннее патріотическое чувство. Объ образованіи и направленіи духовенства нѣкоторыхъ уѣздовъ, **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I** имѣлъ самыя невыгодныя свѣдѣнія, особенно о духовенствѣ литинскаго уѣзда, которое будто бы во время самаго бунта, когда русскія войска преслѣдовали мятежниковъ, не оказало своему законному и родному правительству надлежащаго сочувствія и помощи въ открытіи бунтовщиковъ. *) А потому цѣлю ревизіи было—самое тщательное и обстоятельное собраніе такихъ свѣдѣній, которыя бы говорили объ умственномъ образованіи и матеріальномъ состояніи духовенства юго-западнаго края,

*) Дѣло о ревизіи л. 196.

а также—о состояніи церквей и о развитіи религіозныхъ православныхъ понятій у народа.

Величайшій трудъ осмотра нашей епархіи, сдѣланный прот. Скворцовымъ, трудъ, выполненный имъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ и съ полнымъ пониманіемъ дѣла,—имѣлъ благія послѣдствія для нашей епархіи. Онъ раскрылъ и указалъ на многія старыя и закоренѣлыя злоупотребленія въ епархіи при назначеніи на мѣста священническія, по желанію помѣщиковъ, показалъ, на основаніи данныхъ, силу помѣщика надъ священникомъ, вслѣдствіе матеріальной зависимости послѣдняго отъ перваго, нравственное безсиліе священника въ своемъ приходѣ, вслѣдствіе необразованности однихъ и положительной невозможности для другихъ дѣйствовать пастырски на народъ, изъ опасенія попасть въ немилость помѣщика, и проч. и проч. Этотъ осмотръ епархіи положилъ нѣкоторое основаніе будущему лучшему нашего духовенства.

Съ 1847 г. каждой церкви стала принадлежать опредѣленная часть земли пахатной, усадебной и сѣнокосной, которая сдѣлалась неотъемлемою собственностію церкви и гарантирована не произвольною эрекціею, а планами. По раздѣленіи приходоѡ на классы, священники стали получать жалованье, хотя и довольно скудное; Высочайше утвержденными правилами положено было, чтобы прихожане обрабатывали священнику десятинный участокъ церковной земли. Какъ бы взамѣнъ этого, священникъ обязывался подъ строгою отвѣтственностію ничего не брать съ своихъ прихожанъ за крещеніе, погребеніе, бракосочетаніе, исповѣдь, и вообще воспрещалось еще съ 1840 г. всякое выматательство за требосправленіе. Прихожане обязаны были озаняться помѣщеніемъ для жительства священника, т. е. или построить новый домъ со всеми службами, или же пріобрѣсти въ собственность церкви покупкою у священника прежняго его домостроительства, съ тѣмъ, чтобы новопоступающій на приходъ къ нимъ священникъ обезпеченъ былъ съ перваго разу по крайней мѣрѣ помѣщеніемъ.

Все это сдѣлано было съ цѣлію поднять православное духовенство, улучшить его положеніе и поставить въ болѣе независимыя отношенія къ помѣщику. Но на дѣлѣ-то выходило совершенно иначе, и поляки пользовались новыми порядками, новымъ, досель небывалымъ отношеніемъ народа къ православному духовенству.

Многіе священники дѣйствительно хотѣли теперь поставить себя по отношенію къ помѣщику такъ, какъ это имѣлось въ виду при изданіи новыхъ постановленій, обезпечивавшихъ быть духовенства. Но при однихъ законныхъ постановленіяхъ и тѣхъ благихъ намѣреніяхъ и надеждахъ, которыя имѣются при этомъ въ виду, еще далеко до того, чтобы все это исполнялось и достигалось. Крестьяне все-таки были въ прежней полной зависимости отъ помѣщика, и хотя они по инвентарнымъ правиламъ должны были работать ему только три дня въ недѣлю, но онъ, несмотря на это, умѣлъ распорядиться ихъ свободными днями по своей воле такъ, что нѣкоторые изъ нихъ съ трудомъ выполняли свою урочную работу и въ продолженіи цѣлыхъ шести дней недѣли. Священникъ не имѣлъ права наблюдать за законностію выполненія инвентарныхъ постановленій, онъ не смѣлъ ничего сказать въ защиту народа: ему очень скоро запретили всякое толкованіе народу инвентарныхъ постановленій и вмѣшательство въ отношенія помѣщика къ народу,—и это распоряженіе скоро послѣдовало послѣ того какъ священники сами прочитали съ церковнаго амвона о новыхъ обязательныхъ отношеніяхъ народа къ своимъ помѣщикамъ, причемъ заявлено было народу, чтобы онъ обращался къ священнику для объясненія того, что имъ непонято изъ прочитаннаго. Этимъ распоряженіемъ значительно ослаблены были прежнія добрыя и искреннія отношенія народа къ своему пастырю, на котораго онъ сталъ смотрѣть какъ на своего врага, и пособника панамъ и, не смотря ни на какія увѣренія, народъ его священнику не хотѣлъ вѣрить, будто бы запрещено читать и объяснять инвентарныя постановленія. Не одному священнику въ это время пришлось пострадать какъ отъ обвиненій со стороны помѣщиковъ и всякихъ гражданскихъ мѣстныхъ властей, которыя всю вину возмущеній народа сваливали на священника, такъ и отъ разъяреннаго народа, который съ дубьемъ подступалъ къ его дому и нахально требовалъ читать ему непремѣнно царскую волю, которую *попы*, какъ онъ говорилъ, *продаютъ панамъ за панщину*. Такимъ образомъ вдругъ измѣнялось многое, и священникъ вслѣдствіе правилъ, которыми улучшалось его положеніе, долженъ былъ сблизиться съ поляками, чтобы эти правила имѣли силу и чтобы хоть въ комъ-нибудь найти своихъ сторонниковъ.

Но нѣкоторые священники думали выйти изъ этого заколдованнаго круга, сносясь только оффиціально съ помѣщицъей экономіей объ работкѣ имъ положеннаго участка земли. И вотъ иной священникъ, привыкнувъ къ строгому исполненію всякихъ предписаній своего начальства,

въ простотѣ и наивности своей природы воображалъ, что и другіе также должны подчиняться всякимъ требованіямъ закона, тѣмъ болѣе, что правила были Высочайше утвержденныя. Священникъ, на основаніи этихъ постановленій и правилъ, относится съ формальною бумагою въ экономію, у которой проситъ дать ему на такой-то день известное количество работниковъ. Но помѣщики, которые никакъ не могли помириться съ тою мыслию, чтобы крестьяне, ихъ подданные, шли на работу къ священнику на такихъ же условіяхъ, на какихъ они работали имъ, давали строгое запрещеніе своей экономіи—не посылать на ниву священника ни одного работника. Понятно, что при такихъ распоряженіяхъ и приказаніяхъ помѣщика никакая формальная бумага священника не имѣла значенія; она возвращалась иногда распечатанною, а иногда въ такомъ же видѣ, въ какомъ поступила къ адресованному лицу, причемъ передавалось только устно, что, если священнику угодно имѣть даровыхъ работниковъ,—онъ долженъ для этого обратиться самъ съ своею проповѣдію къ народу. Священникъ, обманутый въ своихъ ожиданіяхъ и оскорбленный, обращался съ жалобою къ помѣщику на его экономію, но помѣщикъ съ какимъ-то изумленіемъ выслушивалъ священника, что его крестьяне должны обрабатывать ему землю. Тогда-то священникъ, за сопротивленіе помѣщика и его экономіи Высочайшей власти, заносилъ жалобу становому приставу, а иногда и предводителю дворянства. Этими жалобами иногда достигалось то, что экономъ, по соглашенію съ управителемъ и по совѣту пристава, высылалъ священнику въ известный день нѣсколько работниковъ, а за тѣмъ опять наступала прежняя возня священника со всякими властями за неисполненіе положенныхъ правилъ; и все это было только бесполезною тратою времени, бумаги и силъ. Усилія и желанія побудить къ исполненію законныхъ требованій, приводили многихъ священниковъ къ тому, что иногда весь хлѣбъ ихъ оставался нескошеннымъ или несжатымъ на нивѣ до глухой осени, и его клевала птица и пожирала скотина того самаго мужичка, на котораго онъ надѣялся, что онъ соберетъ его хлѣбъ въ пору и свезетъ къ нему на гумно. Но и тутъ еще священникъ не унывалъ,—онъ надѣялся, что за свой хлѣбъ, сгнившій у него на полѣ, или несобранный въ пору и потравленный скотомъ, можетъ быть, и помѣщичьимъ,—онъ взыщетъ законнымъ путемъ съ самаго же помѣщика или его экономіи. Но это была одна только мечта, которая послѣ первой же жалобы заставляла его разо-

чарываться. Помѣщики-поляки, для такихъ священниковъ, которые вообще добивались у нихъ чего бы то нибыло на законномъ основаніи, имѣли въ своихъ рукахъ самое вѣрное усмиряющее средство, которымъ они особенно начали пользоваться съ 40-хъ годовъ, именно: обвиненіе, и при томъ отъ имени и лица народа, въ вымогательствѣ за требоисправленіе. Дѣло при этомъ никогда не останавливалось за подписями крестьянъ; очень многіе изъ нихъ готовы были на подобнаго рода услуги изъза какихъ-либо обѣщаній помѣщика, или же давали свое согласіе на подачу жалобы на священника какъ бы въ отмщеніе ему за то, что онъ, хотя и не взялъ съ нихъ платы за исправленіе требы, но по крайнемѣрѣ угрожалъ тѣмъ, что возьметъ, и при томъ еще тогда, когда они просили его о погребеніи своего дитяти, жены, или матери. И дѣйствительно, подобнаго рода сцены каждый разъ производили на насъ самое тяжелое впечатлѣніе, какъ только приходилось намъ сталкиваться съ ними. Убитый горемъ бѣдный мужичекъ, вслѣдствіе смерти кого-либо изъ близкихъ и дорогихъ его сердцу родныхъ, вмѣсто утѣшенія долженъ былъ иногда выслушивать отъ своего духовнаго отца выговоры, замѣчанія, или даже угрозы, что не станетъ погребать безъ денегъ, за то, что онъ не хотѣлъ идти къ нему на работу. Мужичекъ не плакалъ при этомъ, чтобы вызвать состраданіе у своего духовнаго отца: слишкомъ рано сохли его слезы отъ горя, нужды, бѣдности и частыхъ плетей панскихъ, — онъ отвѣчалъ на всѣ замѣчанія священника только тяжкимъ вздохомъ и тупымъ взглядомъ.

Но подобнаго рода сцены, происходившія очень рѣдко, вслѣдствіе непониманія священникомъ своего высокаго значенія среди народа, большею частію вызывались и подготовлялись слѣдующими обстоятельствами. Помѣщицья экономія, по совѣту помѣщика, не желая чтобы священнику былъ обрабатываемъ положенный участокъ земли, подговаривала крестьянъ не соглашаться работать священнику, убѣждая ихъ тѣмъ, что священникъ и безъ того не долженъ ничего брать за требоисправленіе, такъ какъ онъ получаетъ жалованье отъ казны; а между тѣмъ та же экономія говорила священнику, что крестьяне не хотятъ идти къ нему на работу, не смотря на всѣ приказанія ихъ. Поляки умѣли выставить предъ народомъ положеніе священника настолько обезпеченнымъ, что народъ смотрѣлъ съ завистію на положеніе своего батюшки, и его крѣпко возмущало то, что онъ долженъ еще и священнику обрабатывать землю. „По-

мъщику, пожалуй, мы должны работать, потому—что онъ нашъ панъ и за насъ платитъ подати, но изъ—за чего мы должны работать священнику, когда ему Царь даетъ жалованье за то, чтобы онъ съ насъ ничего не бралъ?“—такъ разсуждали прихожане о своемъ священникѣ. Поляки пользовались правилами, которыми обезпечивалось наше положеніе, какъ средствомъ, чтобы разъединить насъ съ народомъ, и показать этому послѣднему, что его единственными защитниками остались одни паны—поляки. Ловко умѣли опутывать насъ всякою ложью эти паны, а мы въ тоже время думали, что они не на шутку къ намъ расположены и желаютъ намъ добра.

Священникъ, положившись на лестныя увѣренія эконома или управителя, что крестьяне не хотятъ идти къ нему на работу въ силу различныхъ своихъ соображеній, къ которымъ будтобы они пришли сами собой, требовалъ съ прихожанъ своихъ платы при исповѣди, или же, при совершеніи какой—либо требы, напр. погребенія, и обязывалъ при этомъ, чтобы прихожанинъ его непременно отработалъ ему нѣсколько дней, иначе угрожали продержать три дня мертвеца въ домѣ, а такая угроза въ лѣтнюю пору, когда всякій часъ такъ дорогъ для простолюдина, вызывала у него всякія обѣщанія. Довольно было священнику, въ имѣніяхъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ, споткнуться такимъ образомъ одинъ или два раза, хоть наприм. взять по 3 к. за исповѣдь, или пригрозить двумъ, тремъ прихожанамъ при совершеніи требы, чтобы вызвать ропоть противъ себя. А помѣщицья экономія пользовалась этимъ, чтобы раздуть это пламя сильнѣе, прибрать священника къ своимъ рукамъ и поскорѣе избавиться отъ него. Тяжело было священнику нести за все это какое—либо наказаніе, возложенное на него начальствомъ, или же переходить съ одного мѣста на другое. Онъ не могъ не чувствовать того, что всѣ незаконныя дѣйствія поляковъ по отношенію къ нему, не смотря на его жалобы въ различныя мѣста, остаются безъ всякаго наказанія, а онъ, можетъ быть, за одну только угрозу преступить законъ долженъ непременно расплатиться; священникъ видѣлъ, что помѣщикъ его ничуть не страдаетъ изъ—за того, что, по его приказанію, народъ гонять на барщину и въ высокаторжественные дни и въ дни нарочитыхъ святыхъ, хотя и поступали объ этомъ доносы становому приставу. Мало того, это же требованіе священника, чтобы прихожане его шли въ церковь къ богослуженію въ праздничные дни, вызывало и такія еще жалобы на него, будто

онъ нарочно выдумываетъ праздники, лишь бы отвлечь народъ отъ работы.

Бывало еще и такъ, что во время посѣщенія Архіереемъ епархіи, какой-либо помѣщикъ, недовольный священникомъ самъ, или же по наговору только своей экономіи, заносилъ Архіерею жалобу на священника въ своемъ домѣ, какъ на челоуька безпокойнаго и неимьющаго никакого пастырскаго вліянія на народъ; въ такихъ случаяхъ иногда подговариваемы были и крестьяне принести также жалобу на своего священника. Все здѣсь, по видимому, говорило не въ пользу послѣдняго, и Архіерей не имѣлъ никакихъ законныхъ основаній не довѣрять этимъ жалобамъ. Доносившая личность бывала иногда очень почтенна, хоть бы на прим. какой-нибудь предводитель дворянства, говорилъ онъ очень сладко и любезно, какъ и свойственно поляку, относился съ полнымъ уваженіемъ къ сану священника указывалъ даже при этомъ на сосѣдняго священника, который можетъ служить примѣромъ для другихъ, высказывалъ въ тоже время такія заботы о соблюденіи интересовъ своего народа, что такъ, кажется, и пламенѣлъ любовію къ нему, и въ заключеніе всего этого просилъ не больше, какъ только о перемены священника въ его имѣніи. Чтожъ? просьба какъ будто бы и скромная и даже неоскорбляющая очень священника, который могъ получить приходъ, пожалуй, не хуже своего настоящаго. Просьбамъ этимъ, впрочемъ, не спѣшили удовлетворять, для этого нужна была формальная жалоба, но священнику иногда приходилось получать замчанія и строгія выговоры въ церкви же, въ присутствіи всего народа и достаточнаго количества поляковъ, при чемъ высказывалось даже священнику, что онъ не умѣетъ цѣнить и уважать своего помѣщика. Священникъ, зная сокровенныя причины, вслѣдствіе которыхъ дѣйствовалъ извѣстнымъ образомъ противъ него помѣщикъ, думалъ и передумывалъ послѣ этого о многомъ, и рассказывалъ другимъ всякія свои предположенія о своемъ начальствѣ, какъ все это ему гадалось и казалось. А натуры-то наши, съ оттънкомъ польскаго легковѣрія, очень способны ко всякаго рода гаданіямъ, предположеніямъ и планамъ; матеріаловъ для этого не слишкомъ много нужно. Достаточно было со стороны духовной администраціи нѣсколькихъ невинныхъ промаховъ, вслѣдствіе ошибочнаго пониманія духа и характера страны, чтобы этимъ уже возбудить къ себѣ недовѣріе большинства, — то недовѣріе, которое и впослѣдствіи времени не заслужено оскор-

бляетъ тѣхъ, кто готовъ жертвовать многимъ для насъ, лишь бы мы стали выше и сдѣлались лучше...

Ненормальность положенія нашего духовенства среди сильнаго польскаго общества, которое не всегда его долюбивало, было причиною того, что наказанный священникъ иногда по ошибкѣ, а иногда вполнѣ заслуживавшій этого, старался все таки доказать гоноровому пану, что и у него есть гоноръ, котораго онъ не позволить оскорбить, и, чтобы какъ-нибудь оправдаться, онъ прибѣгалъ ко всякаго рода изворотамъ и хитростямъ, въ своихъ жалобахъ онъ кричалъ, что нигдѣ и ни въ комъ онъ не можетъ найти правды, и что ему необходимо жаловаться на свое начальство и искать себѣ правосудія *гдѣ-нибудь повыше*. Довольно у насъ можно найти такихъ промежуточныхъ годовъ, когда духовенство и даже его дѣти, учившіеся еще въ заведеніи, слишкомъ скоры были на всякаго рода жалобы въ Святѣйшій Синодъ и къ высшему духовно-училищному начальству. Недовѣріе къ начальству развивалось сильно, ослабить его было трудно: для этого надобно было измѣнить очень многое, для этого надобно было, наконецъ, много времени. Въ своемъ раздраженіи мы иногда доходили до того, что всякая невольная ошибка подхватывалась съ какою-то радостію и выставлялась на показъ въ переименованномъ видѣ многимъ; мы тогда похожи были на болтливыхъ дѣтей. Мнимые же друзья наши, при всякомъ горѣ ласкавшіе насъ и сочувствовавшіе намъ (они всегда почти бывали любезны, когда постигало насъ горе, въ которомъ они сами принимали искреннее участіе), съ радостію замѣчали при этомъ, что объ ихъ администраціи ничего подобнаго неслышно... И шли у насъ разговоры на эту тему долго, долго, многія сплетни при этомъ воспоминались, частные факты обобщались, все скучивалось у насъ въ одну неопредѣленную массу и выходило что-то безъ вида и образа, и мы не могли дать себѣ опредѣленнаго отчета—кого мы любимъ и кого ненавидимъ. Складъ внутренней жизни нашей принималъ весьма невзрачный видъ: мы дѣлались еще легкомысленнѣе, способнѣе обратить вниманіе на болѣе ничтожныя и мелочныя предметы, чѣмъ на важныя и серьезныя; а неумнѣе разумно отнестись къ прямымъ обязанностямъ, лежавшимъ на насъ, еще болѣе развивало и усиливало все это: стали складываться даже у насъ всякіе стихи и поговорки про свое начальство.

Но вспоминая объ этой немилой прошлой и уже забываемой нами старинѣ, отъ которой, впрочемъ, еще осталось въ нашихъ натурахъ не-

много обветшалаго хламу,—мы не можемъ при этомъ не заговорить съ искреннею благодарностію сердца о Высокопреосвященнѣйшемъ Арсеніи, который, понявъ какъ нельзя глубже и вѣрнѣе духъ, характеръ и стремленія поляковъ въ нашемъ краѣ, слишкомъ недоувѣрчиво относился ко всякаго рода жалобамъ помѣщиковъ и различныхъ исправниковъ на духовенство. Онъ непремѣнно подозрѣвалъ въ основаніи этихъ жалобъ какую-нибудь скрытую интригу, вслѣдствіе чего священнику приписывались такія дѣйствія и проступки, какихъ на самомъ дѣлѣ не могло быть съ его стороны,—и подобныя подозрѣнія, послѣ долгихъ исканій и разслѣдованій, очень часто оправдывались.

Для большей достовѣрности и очевидности того, о чемъ мы говорили прежде, возьмемъ одно дѣло изъ числа многихъ подобныхъ ему.

1845 года, 19 іюня, отъ начальника губерніи поступила къ Преосвященному жалоба на одного священника, вслѣдствіе доноса исправника, къ которому будто бы являлись крестьяне съ жалобою на причтъ и священника за то, что они требуютъ у нихъ платы за каждую потребу. Въ то же время занесена была жалоба и отъ помѣщиковъ, которые обвиняли священника вмѣстѣ съ причтомъ еще въ томъ, что они выводятъ крестьянъ изъ должнаго повиновенія имъ, лишаютъ ихъ дохода, запрещая крестьянамъ заходить въ корчму. Въ другой жалобѣ мѣстные помѣщики обвиняютъ священника уже въ томъ, что у него никогда не бываетъ службы Божіей въ церкви, а вмѣсто этого въ воскресные и праздничные дни читаются какія-то краткія молитвы, послѣ которыхъ священникъ говоритъ какія-то изустныя странныя и нелпыя рѣчи, заключающія въ себѣ предметы сторонніе, не относящіяся къ славѣ Божіей и къ пользѣ христіанъ,—такъ что вслѣдствіе этого помѣщики высказываютъ сомнѣніе, въ своемъ ли умѣ священникъ. Для большаго обвиненія и униженія священника присовокуплено еще, что онъ былъ подѣ судомъ за убійство священника, но по Высочайшему манифесту освобожденъ отъ наказанія. Подобное показаніе дано было и при производствѣ слѣдствія, и палата уголовного суда при ревизіи этого дѣла просила консисторію доставить ей свѣдѣнія о неоконченныхъ уголовныхъ дѣлахъ священника, но въ консисторіи никакихъ подобныхъ дѣлъ о священникѣ никогда не бывало.

Въ 1846 г. генераль-губернаторъ вступилъ съ секретнымъ отношеніемъ къ Высокопреосвященному Арсенію, въ которомъ изъясняетъ, что, по полученнымъ имъ донесеніямъ отъ мѣстнаго начальства, священникъ

и причтъ оказались виновными во всемъ, въ чемъ первоначально обвиняли ихъ; кроме того, слѣдствіемъ еще раскрыто, будто бы они подговаривали крестьянъ подписать жалобу на своихъ помѣщиковъ, увѣряя при этомъ, что помѣщика могутъ взять отъ нихъ, а дьячекъ читалъ крестьянамъ Высочайшее повелѣніе изъ какой-то публикаціи, по которому будто бы крестьяне уже не будутъ работать барщины помѣщикамъ, а только платить оброкъ. По этому случаю дьячекъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму, помимо вѣдома духовнаго начальства. Вслѣдствіе всего этого генералъ-губернаторъ полагаетъ: не ожидая окончанія дѣла, немедленно удалить священника изъ прихода, чтобы крестьяне, подстрекаемые имъ противъ своихъ помѣщиковъ, не вышли изъ должнаго повиновенія имъ *).

*) Мы думаемъ, что читатели наши не посѣтуютъ на насъ, если мы подробнѣе познакоимъ ихъ съ отвѣтнымъ отношеніемъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, настоящаго митрополита Киевскаго.

„Вслѣдствіе отношенія вашего высокопревосходительства о несоответственныхъ своему сану поступкахъ священника Д. и объ арестованіи и посадженіи въ тюрьму дьячка, честь имѣю увѣдомить васъ, м. г., что ни о приписываемыхъ священнику проступкахъ, ни объ арестѣ и тюремномъ заключеніи дьячка, доселѣ еще не было у меня никакихъ свѣдѣній. Не имѣя вовсе намѣренія что ни есть говорить въ пользу того или другаго, поведеніемъ которыхъ за то уже одно, что они навлекли на себя такое дѣло, не могу не быть огорченнымъ, какъ ихъ архипастырь, тѣмъ немѣте однако прямою моею обязанностію поставлю до свѣдѣній и на благоуваженіе вашего вѣдѣнія о ходѣ сего дѣла и о положеніи его, въ какомъ оно до нынѣ, возникнувъ изъ другихъ, находится по духовному вѣдомству, а именно:

а) Первоначально священникомъ Д., вслѣдствіе требованія отъ всѣхъ священниковъ донесеній о живущихъ въ ихъ приходахъ униатахъ, донесено, что нынѣшніе владѣльцы с. Л. Ч—вичи происходятъ отъ православныхъ предковъ; но нынѣ содержатъ латинскій обрядъ, о каковомъ обстоятельствѣ сообщено мною г. начальнику губерніи; б) 26 Марта, 1845 г. тотъ же священникъ внесъ ко мнѣ репортъ, что Ч—вичи 1 и 2 дня во святую четвердесятницу, продолжая гулянье, принуждали участвовать въ этомъ поваровъ и музыкантовъ изъ крестьянъ с. Л. православнаго исповѣданія, и уклонявшимся отъ того подъ предлогомъ болѣзни угрожали, что они таковыхъ скоро могутъ излѣчить. Сверхъ того, что они, отдавъ на откупъ еврейскорчмы и мельницы, отдали имъ вмѣстѣ съ этимъ два семейства христианъ, съ которыми евреи, вполнѣ ими владѣя, поступаютъ по своему произволу, употребляя ихъ въ воскресные и праздничные дни въ работу, называя и нерѣдко ругая ихъ *ясвірами* и *псеюкровію* (т. е. въ собачья вѣра и собачья кровь); въ посты оскверняютъ ихъ скоромною пищею, и не позволяя имъ, по долгу христіанскому, исполнять своей обязанности, что мною равнымъ образомъ предоставлено разсмотрѣнію г. начальника губерніи отъ 9 Апр., 1845 г. в) Въ послѣдствіи начальникъ губерніи, отъ 8 Юня, 1845 г., извѣстилъ меня, что, въ бытность исправника М—ова въ с. Л., 18 человекъ тамошнихъ крестьянъ принесли ему жалобу на тамошній церковный причтъ, что дьячку въ великій постъ ежегодно вносятся по 6, а пономарю по 1½ к. с., не упоминая ничего о томъ, было ли это до 1844 г., что въ то время въ дѣломъ здѣшнемъ краѣ было принято стариннымъ обычаемъ,—или уже постѣ, и что въ настоящее время требуется отъ нихъ плата вообще за каждую потребу. По таковому отзыву г. начальника губерніи, тогда же поручено одному изъ духовныхъ депутатовъ произвести изслѣдованіе при гражданскомъ чиновникѣ, о назначеніи коего сообщено было отъ 1 Юля г. начальнику губерніи, вслѣдствіе чего получено увѣдомленіе, что поручено при трѣхъ находится исправнику М—ову.

г) За симъ до Декабря мѣсяца не было свѣдѣній, какое приняли дѣйствіи вышепрописанныя сношенія; Дек. же 5 полученъ мною репортъ отъ свящ. Д. съ жалобою, что исправникъ М—овъ, прибывъ въ с. Л. 18 Мая, 1845 г., казался, желалъ и со всею точностію открылъ все, что было написано въ его репортѣ, даже протеръ свое изысканіе далѣе: чрезъ постороннихъ жителей узналъ о бѣднѣйшемъ состояніи крестьянъ с. Л., открылъ, что евреи, во время самаго производства слѣдствія, когда помѣщиковъ не было дома, угрожали крестьянамъ, что если кто хотя малѣйшее что предъ исправникомъ откроетъ,—изъ подъ плетей, не встанетъ что крестъ-

Хотѣлось бы намъ отъ души сказать при этомъ случаѣ нѣсколько словъ, съ указаніемъ на факты, о подобной дѣятельности и настоящаго нашего Архипастыря; потому—что въ послѣднее время, хотя измѣнились обстоятельства края, но у нашего духовенства, по различнымъ причинамъ и по незамѣтному вліянію различныхъ лицъ, все—таки было довольно недруговъ, какъ это можно видѣть отчасти изъ ряда статей Ключаря прот. П. Н. Троицкаго: „о дѣйствіяхъ наблюдателей сельскихъ школъ въ подольской епархіи въ истекшемъ 1865 году“ помѣщенныхъ въ прошломъ году въ Под. епарх. вѣдомостяхъ. Но мы, высокоцѣня и глубоко уважая Его дѣятельность, боимся, чтобы наше правдивое слово о Немъ, какъ настоящемъ дѣятелѣ, не показалось кому—либо лестію. Слово правды о Его дѣятельности, есть даръ будущаго времени, тамъ ея оцѣнка; тамъ ея достойная награда. А о настоящей Его дѣятельности всякій уже можетъ судить потому, что мы смѣло, откровенно и не стѣсняясь говоримъ слово правды о прошедшемъ, даже недавнемъ...

Но всякіе добрые результаты на пользу духовенства у насъ достигались продолжительной, усиленной и терпѣливой борьбой со всякими на—

являя Н. Б. за то, что, приготовляя себя въ продолженіе трехъ дней къ исповѣди, въ воскресенье имѣлъ итти къ причастію св. таинъ, чрезъ что не пошелъ на барщину, а нанялъ человѣка изъ другаго села на свое мѣсто,—наказанъ помѣщиками 60 ударами плетей такъ, что онъ болѣлъ, и вновь, когда онъ сказалъ о томъ исправнику, наказанъ былъ управителемъ; что крестьянинъ С. Т. съ 6 часовъ утра свѣтлаго праздника, по приказанію евреевъ, торговалъ водкою, и за то, что не хотѣлъ торговать на другой день чуть свѣтъ, наказанъ былъ тѣлесно Ч—ами до заутрени. Исправникъ даже и тогда, когда прибыли Ч—ичи въ домъ и, упоивъ трехъ крестьянъ своихъ приближенныхъ, научили ихъ, что имъ должно говорить предъ исправникомъ, отвергъ ихъ показанія и прогналъ ихъ, вида пьяными; но 23 Мая, когда исправникъ еще спалъ, вышли сами Ч—ичи на токъ къ молотильщикамъ и просьбою и угрозами склоняли крестьянъ, говорить по ихъ, Ч—чей, видамъ. Когда крестьяне извинялись, что они ничего того не знаютъ, то выслали тѣхъ самихъ крестьянъ, которыхъ прогналъ исправникъ, и они, равнымъ образомъ, и страшали и ласкали, чтобы показывали то, что было угодно помѣщикамъ; но крестьяне не хотѣли ихъ и слушать. Наконецъ С. Ч—вичъ, вышедши самъ на токъ, приказалъ итти къ исправнику жаловаться на священника, будто они работаютъ ему за исповѣдь; когда же они отозвались, что никакой жалобы на священника не имѣютъ, то Ч—вичъ за то, что крестьяне не соглашались ложно клеветать на своего священника, счелъ неповиновеніемъ себѣ, говоря: „чтобы намъ не стоило, но мы докажемъ, что вы вышли изъ повиновенія намъ.“ А) Такимъ образомъ Ч—вичъ велѣлъ всѣмъ, коихъ, впрочемъ, несмотря на усильныя его убѣжденія и принужденія, на все село оказалось не болѣе 18 человѣкъ, давшихъ добровольно дьячку и пономарю—первому по 3, а второму по 1½ к. с., присоединивъ къ нимъ и своихъ дворовыхъ, поклявшихся во всемъ дѣйствовать по волѣ Ч—чей,—итти въ господскій домъ къ исправнику. Когда они пришли, исправникъ спросилъ ихъ: зачѣмъ? но они отвѣчали, что и сами не знаютъ за чѣмъ ихъ требовали, и стояли безмолвны. Тогда, явившись Ч—вичъ, началъ отъ имени крестьянъ, противъ ихъ воли и желанія, заносить жалобу на дьячка, пономаря и священника. Между тѣмъ о настоящемъ указаномъ положеніи самъ священникъ объявлялъ прихожанамъ, да и самая совѣсть не позволяла бы домогаться чего ни есть отъ сихъ нагнетствующихъ крестьянъ. Съ сего времени замѣтно, способъ дѣйствія исправника, какъ и послѣдствія показали, совершенно измѣнился.

Получивъ таковой репортъ отъ свѣц. Д., здѣсь я увидѣлъ съ какого повода было ко мнѣ оглошеніе г. начальника губерній отъ 8 Іюня; но не давалъ никакого дальнѣйшаго хода сему репорту священника, ожидая, не будетъ ли получено какое ни есть офиціальное свѣдѣніе.

чалами, какъ это мы могли видѣть изъ вышеприведеннаго дѣла. Здѣсь видно, какъ поляки умѣли запутывать и усложнять свои интриги, какъ они умѣли обставлять дѣло такими обстоятельствами и лицами, что легко можно было поддаться хитро сплетенной и скрытой лжи, обмануться мнимою виновностію и навѣчь на себя подозрѣніе въ сочувствіи тѣмъ людямъ, которыхъ духовенство считало своими врагами. Духовенство, съ малолѣтства, присмотрѣвшись къ дѣйствіямъ поляковъ, и наслушавшись всего вдоволь о ихъ дѣйствіяхъ, еще способнѣе становилось понимать ихъ, когда приходилось ему имѣть съ ними какія-либо дѣла. Одинъ священникъ въ своей жалобѣ 1846 г. прямо высказалъ, что пока у насъ будутъ заправлять администраціею поляки, до тѣхъ поръ намъ нечего ждать добра отъ этихъ пиваицъ.

Вслѣдствіе-то этого насъ слишкомъ раздражала всякая неудача въ нашихъ дѣлахъ, потому-что надъ нами смѣялись, и зло еще наши враги, и

По изготовленіи сего моего отзыва къ вашему в—ству, получило мною 5 сего Мая отношеніе отъ г. начальника губерніи, изъ коего видно, что при производствѣ изслѣдованія, не пояснено, когда, о поборахъ свящ. Д. и дьячка Ч—скаго съ крестьянъ за мірскія требы, обнаружены ихъ поступки въ наущеніи крестьянъ къ неповиновенію. Такимъ образомъ 1845 г., 18 Мая исправникъ М—овъ, начавъ въ с. Д. изслѣдованіе по репорту священника о стѣсненіи крестьянъ, особенно состоящихъ въ вѣдѣніи евреевъ, въ обязанностяхъ своего исповѣданія, кончилъ донесеніемъ начальнику губерніи, что дьячекъ и пономарь берутъ ежегодно положенную плату, и что свящ. домогается таковой за исправленіе всѣхъ мірскихъ требъ. Теперь, при изслѣдованіи о послѣднемъ обстоятельстве открыта новая вина священника и дьячка; о самомъ же дѣлѣ доселѣ еще ничего не упоминается. Подобный ходъ дѣла невольно навлекаетъ сомнѣніе, не есть ли это послѣдствіемъ какъ направленія даннаго вначалѣ исправникомъ М—овымъ, такъ и отхвалокъ и способа дѣйствія Ч—чей, описанныхъ въ репортѣ свящ. Д. отъ 5 Дек.

Но съ моей стороны полагаю: свящ. Д. и дьячка Ч. удалить до рѣшенія дѣла отъ занимаемыхъ ими мѣстъ; что же касается до совершеннаго удаленія священника отъ прихода, то принимая во вниманіе всѣ обстоятельства, а именно: негодованіе Ч—чей къ Д—скому съ 1843 года за недопущеніе ихъ, судебнымъ порядкомъ, къ отнятію хутора, принадлежащаго лично Д—скаго женѣ, наданнаго отцу ея Потоцкими еще 1810 г., и съ тѣхъ поръ состоявшаго въ безспорномъ владѣніи прежде отца, а послѣ ея самой; негодованіе за доносъ, по обязанности, о вѣроисповѣданіи Ч—чей и о чинимыхъ ими крестьянамъ препятствіяхъ особенно чрезъ евреевъ въ исполненіи христіанскихъ обязанностей, по ихъ исповѣданію; отхвалки ихъ предъ крестьянами взвести на нихъ неповиновеніе и встрѣча доносовъ,—я считаю себя не вправѣ и даже опасаясь удалить совершенно отъ мѣста свящ. Д., по настоящему положенію дѣла, безъ судебного порядка, тѣмъ болѣе, что мнѣ вовсе неизвѣстно, чей мѣстный начальникъ имѣло доносъ и съ какими доказательствами; кто былъ изслѣдователемъ, когда это слѣдствіе происходило,—былъ ли съ духовной стороны депутатъ, и кто именно: даже мнѣ доселѣ было неизвѣстно, что дьячекъ Ч. взятъ въ тюрьму. Признаюсь вашему в—ству откровенно, что имѣя случай освѣдниться о рѣшимости М—кова, давашаго ходъ сему дѣлу, не могу не сомнѣваться въ чистотѣ его дѣйствій. А что именно меня въ то сомнѣніе вводитъ,—осмѣливаюсь приложить у сего списокъ съ отношенія С.—Петербургской уголовной палаты, отъ 7 Нояб., 1844 г., въ канцелярію Подольскаго губернскаго управленія, случайно мнѣ доставшійся.

Сверхъ того, обязанностію моею поставлю также откровенно сознаться, что меня собственно беспокоитъ неудаченіе отъ прихода священника, который, быть можетъ, и самъ пожелалъ бы съ нимъ разстаться, но сдѣлатъ это безъ должной улики значило бы навести патно безвинно на цѣлое духовенство, отъ котораго оно было всегда чуждо, и еще болѣе то, что, если одному удастся такимъ образомъ взвести на крестьянъ неповиновеніе и вывести тѣмъ способомъ священника, то не безъ основанія должно будетъ опасаться, что смущутся и еще подобныя, особенно при настоящихъ обстоятельствахъ времени.⁴⁴ Дальнѣйшее слѣдствіе оправдало все то, на что указано было Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ.

послѣ того при первомъ удобномъ случаѣ указывали другому священнику на его предшественника, какъ на жертву ихъ силы и власти, за неуваженіе которой долженъ быть наказанъ всякій; или же когда мы жаловались имъ на свое положеніе, они попрекали насъ русскою администраціею, и мы съ ними невольно соглашались.

Мысль-то о дѣйствительной, то о вымышленной подчасъ борьбѣ— сильно способствовала развитію у насъ своей личности, и чѣмъ больше старались ее подавить и заклеить чѣмъ-либо вымышленнымъ или увеличеніемъ дѣйствительнаго факта,— тѣмъ раздражительнѣе становились мы, тѣмъ больше являлось у насъ изобрѣтательности для оправданій такого же иногда характера, какъ это дѣлали и поляки. Не щадилъ ничего панъ, считалъ законными всѣ средства и способы для обвиненія священника, когда тотъ домогался у него отнятой земли или постройки церкви,—на-добно же было и священнику изощряться во многомъ, чтобы поразить своего недруга тѣмъ же орудіемъ. Вотъ здѣсь-то и причина, отчего многія жалобы нашего духовенства дышатъ неумѣстною раздражительностію, рѣзкостію тона и недоувѣріемъ къ своей администраціи.

Съ какимъ характеромъ вышла у насъ другая часть духовенства, и какъ складывалась его жизнь домашняя и семейная въ послѣднее время, при умѣнн жить съ поляками, объ этомъ поговоримъ послѣ.

(Продолженіе будетъ.)

ОТЗЫВЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АРХІЕПИСКОПА ФИЛАРЕТА О КНИГЪ

ОБЗОРЪ ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛІЯ.

Въ № 18 *Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* за 1866 годъ помѣщенъ, между прочимъ, списокъ сочиненій знаменитаго нашего духовнаго писателя, блаженной памяти высокопреосвященнаго Филарета, архіепископа черниговскаго и нѣжинскаго. Изъ этого списка видно, что послѣднюю (143-ю) статью, написанною покойнымъ архипастыремъ, была библіографія о книгѣ—*Сравнительный обзоръ четвероевангелія*.

Она напечатана въ № 13-мъ *Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій*, за текущій годъ, и заключается въ слѣдующемъ:

„Сравнительный обзор четвероевангелія, въ хронологическомъ порядкѣ, составл. протоіереемъ Василиемъ Гречулевичемъ. Ч. 1 и 2. Спб. 1859—1866 г. *)

„Въ предисловіи показываются главные начала или правила, которыми слѣдовалъ сочинитель при соглашеніи четырехъ евангелистовъ; пособія, которыми пользовался онъ, и именно сочиненіе блаженнаго Августина, Арнольдова конкордація, сводъ Чеботарева и исторія изд. 1823 г.; наконецъ выставленъ методъ изложенія, принятый сочинителемъ.

„Затѣмъ послѣ общаго перечня статей обзора идетъ подробный обзоръ четвероевангелія (1—516).

„Въ концѣ 1-й части примѣчанія съ оправданіями принятому распорядку частныхъ повѣствованій (1—127).

„Во 2-й части: а) порядокъ главъ и стиховъ каждаго изъ четырехъ евангелій (1—192); б) алфавитный указатель предметовъ, содержащихся въ четырехъ евангеліяхъ (193—978); в) указатель церковныхъ чтеній.

„Между почетными русскими книгами немного книгъ, подобныхъ сочиненію о. Гречулевича. Мелочность предметовъ, занимающихъ пишущія фаланги,—изумительная. Бурный духъ времени уноситъ за собою мысли людей нетвердыхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что все состоящее на службѣ духу времени исчезнетъ безъ слѣда вмѣстѣ съ временемъ. Но тѣмъ болѣе жаль, что дарованія, труды, время расходуются такъ непроизводительно.

„Сочиненіе о. Гречулевича долго и долго пребудетъ нужною книгой. Оно требовало для себя трудовъ годовъ многихъ, и задача его выполнена сколько добросовѣстно, столько и съ знаніемъ дѣла.

„Обзоръ далеко выше *Свода* Чеботарева не по одному методу изложенія. Чеботаревъ ввелъ множество произволовъ въ свой сводъ, вслѣдъ за протестантскими сочиненіями, искажалъ евангельскій текстъ, подчиняя его предзанятымъ мыслямъ. Въ сочиненіи о. Гречулевича нельзя найти ничего подобнаго.

„Обзоръ *четвероевангелій*—необходимая книга для каждаго священника—проповѣдника. Каждый, желающій знать жизнь Господа нашего, точнѣ всего узнаетъ ее по обзору четвероевангелія.“

*) Цѣна 4 р. съ перес., а для выписывающихъ не менѣе 10 экзем.—3 р. 50 к. с. съ пересылкою.

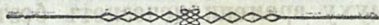
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-е.

Въ 1867 году будетъ продолженіе изданія епархіальныхъ вѣдомостей Тульскихъ, подписка на которыя въ редакціи Тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостей въ Туль, цѣна 5 руб. и Владимірскихъ, подписка на которыя въ редакціи Владимірскихъ епархіальныхъ вѣдомостей въ губ. г. Владимірѣ, цѣна 5 р.

2-е.

Въ 1867 году вновь имѣютъ издаваться епархіальныя вѣдомости Самарскія, подписка на которыя въ г. Самарѣ въ редакціи Самарскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, цѣна 4 руб.; и Харьковскихъ, подписка на которыя въ г. Харьковѣ въ редакціи Харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, цѣна 3 руб.

Содержаніе: 1) Слово въ день Рождества Христова Пресвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго. 2) Слово, произнесенное въ день освященія Винницкаго собора, послѣ обновленія онаго въ 1866 году. 3) Нѣсколько словъ о новолѣтіи и лѣтосчисленіи въ церкви христіанской. 4) Празднованіе Подольскою духовною семинаріею дня столѣтней памяти о Н. М. Карамзинѣ, 1 Декабря 1866 года. 5) Кое-что о былой жизни нашего духовенства. 6) Отзывъ Пресвященнаго Архіепископа Филарета о книгѣ „Обзоръ Четвероангелія“. 7) Объявленія.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 1 Января 1867 года.
Въ Типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.